

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 08 (76) 2019

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

08 (76)

2019

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder: **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (78)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 4 (21)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant of Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 6 (11)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Researcher	Rohit Kumar Verma	India	-
12	Prof.	Kerem Shixaliyev	Azerbaijan	-
13	Associate Prof.	Ananeva Elena Pavlovna	Russia	h Index RISC = 1 (19)
14	Associate Prof.	Muhammad Hussein Noure Elahi	Iran	-
15	Assistant of Prof.	Tamar Shiukashvili	Georgia	-
16	Prof.	Said Abdullaevich Salekhov	Russia	-
17	Prof.	Vladimir Timofeevich Prokhorov	Russia	-
18	Researcher	Bobir Ortikmirzayevich Tursunov	Uzbekistan	-
19	Associate Prof.	Victor Aleksandrovich Melent'ev	Russia	-
20	Prof.	Manuchar Shishinashvili	Georgia	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Editorial Board:

Hirsch index:

21

Prof. Konstantin Kurpayanidi

Uzbekistan **h Index RISC = 8 (67)**

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

ISJ Theoretical & Applied Science, 08 (76), 266.
Philadelphia, USA

Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 26.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Ravshan Khomitovich Khomitov
National University of Uzbekistan
Researcher, Republic of Uzbekistan

STRENGTHENING COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND LATVIA, LITHUANIA AND ESTONIA (1991-2015)

Abstract: This article first explores the relationship between Uzbekistan and the Baltic States as a separate study. Also, the Baltic peoples were transferred to Uzbekistan from 1860 onwards. It contains statistical data. During the years of independence, political dialogue between Uzbekistan and Latvia, Lithuania and Estonia has been held regularly. It focuses on economic and trade relations. It is stated that cultural ties are its main guarantee.

Key words: Baltic people, relation, consolidation, tradition, emigrant, social-political, totalitarian, voluntarily, relation, motherland, female, occupied, trade, president, agreement, joint venture, trade-industry, culture, monument.

Language: English

Citation: Khomitov, R. K. (2019). Strengthening cooperation between Uzbekistan and Latvia, Lithuania and Estonia (1991-2015). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 201-204.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-25> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.25>

Classifiers: Geography. History. Oceanology. Meteorology.

Introduction.

From the beginning of the middle ages there were established relations between Uzbek and Baltic people and it proved on the basis of archeological findings. It became known the first appearance of the diasporas of these people started in the sixteenth of the XIX the century. It was beginning annexation of the territory Uzbekistan and Baltic people into Russia imperia.

The purpose of Russia imperia in exiling Baltic people into Uzbekistan territory was [1], consolidation of colonial order and they were settled in 1874-1876 in the county Avliyoota situated around new Russia villagers [2], next emigrants were settled during 1903-1913 in Turkistan region [3]. In conditions of tradition and religion believe of the emigrated people was not good [4].

There living and work condition was extremely difficult [5]. Despite of all this they were very active in social-political parsecs. During the former totalitarian system were continued emigration of one people from their own territory into other territory. Althea 1918-1939 Baltic republics were no part of the former Soviet Union nevertheless. Baltic people who lived in Russia empire were forced to emigrate to Uzbekistan. Circumstances of the second world in 1941-1945 compelled move them to Uzbekistan on

their own will [6]. Then in 1966 after Tashkent earth quake they voluntarily came to Tashkent in order to restore distraint city. It is important at that period Baltic people who arrived to Uzbekistan became permanent residents of the Republic. In 1970-1980 years because of the reason loch qualified personnel migration of the Baltic people continued. Similarities in all the periods is that in spite of the shortcomings in national policy, because of the good nature of Uzbek people Uzbekistan become second motherland for Baltic people.

Research methods.

As a consequence statistic rather of Baltic individuals was as follow. In 1987 from whole 287 men belonged to Baltic people, from them male 168 and female 119 these rates were fixed in the registered documents [7]. According to the statistic data of 1926 Baltic people made up 736 men, from that 311 male and 216 female [8]. In 1959 it was 1004 men from that 642 male and 362 female [9]. In 1970 Baltic people made up 3016 men of the whole population from that 1962 male and 1054 female [10] and according to statistical data of 1989 Baltic people made up 3988 men of the whole population from that 2001 were male and 1987 female [11]. They were mainly occupied in different spheres of people economy in

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

production, building, police, in healthy system, education and other.

According to data of 2013 year there were 217 lat, 1094 lit and 551 est. which made their consolation to the development of the country [12]. As a result of this we can see interrelation between Uzbekistan and Baltic states consolidating on the basis of people diplomas. From the beginning of 1991 the relation between Uzbekistan and Baltic states took new shape and consolidating.

In 1995 the first President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov came to Latvia and Lithuania with an official visit. There were signed an agreement between Uzbekistan and Latvia on friendship and partnership and between Uzbekistan and Latvia development and consolidation bilateral relations between the countries. After that political relation between the countries further consolidated. As well as according to the agreement on partnership between Uzbekistan and Lithuania they were meeting on high degree and there was signed 30 agreements [13].

Baltic states faring policy is mainly connected with EU faring policy. They maintain strategic treaty with USA, as well try to keep partnership with Russia as neighbor country. From the beginning of 2006 they established their collaboration commonwealth countries. These qualities fully countries with Uzbekistan's foreign policy [14]. Trade-economic and investment partnership takes special please in the interrelation between Uzbekistan and Baltic states. We can see activitisation of partnership between states during the last 10 years in this field. As a trade partner of Uzbekistan among EU countries Latvia takes third position. Uzbekistan leads as a trade partner of Latvia among the Central Asian countries. Trade - economic relations takes special place in the partnership between the two countries. This was indicated in the agreement signed in 1993 partnership in the field trading and economy between the countries. Hence trade economic partnership between two countries carries on in the open and free trade atmosphere. In 1995 years 0,7 % of Uzbekistan foreign trade came to Lithuania.

In 2003 trade between Uzbekistan and Estonian reached 2,1 million USA dollars, from that 1,1 million export and 1 million import. In 2008 this indicators attained 95 million dollars and export made up 79,5 million dollars. In the last years trading between were around of 22,8 million dollars.

The main direction in the interrelation between Uzbekistan and Baltic states is transition routs. During the last period they were made efforts in order to improve basic laws, which help to make practical measures. On 13 February of 1992 there was signed an agreement between Uzbekistan foreign trance and Tallinn harbor on cargo transmission. On 12 April 1995 between Uzbek airways and Latvian airways was signed an agreements on airplane movement, on

the basis of in airplane fly stared between the two countries. In the stability economic relations between the countries bank system takes special place, 30 that on 28 June of 1997 Parkers bank of Latvia opened its representative in Tashkent.

After that the national bank of foreign economic activity of Uzbekistan established its partnership with more than 20 commercial banks from Latvia and Lithuania. Interrelation of trade-industry chambers vary effective and the opening Latvia and Lithuania representative created good conditions for interpreters.

During the past period there were created best working conditions for entrepreneurs. Within the space of 1991-1995 in the different regions of Uzbekistan there carried their activities more than 20 joint stock companies and firms from Latvia. Initially 1996 Uzbekistan-Latish joint venture started production equipment against fire [15, p.302]. By 2002 there were more than 30 joint ventures with Latvian partners. In 2017 joint ventures number uncreated to 47. From that 11 was with 100 present share Latvian entrepreneurs and 19 leading companies of this country opened their representatives in Uzbekistan. They organized there production textile, furniture, candy, oil, whole sale trade, service and so on. Uzbekistan and Lithuania partners jointly opened 22 joint ventures. From that 7 with 100 present Lithuania investment 3 Lithuania companies are registered in Uzbekistan. They mainly include sewing furniture, marketing, insurance and consulting sphere services. There functioning 7 joint Estonian capitals.

At the same the Uzbek partners opened more than 40 joint ventures in the Baltic countries carries out in order to establish mutual understating. For example, Baltic countries people treat unique Uzbek heritage with respect. In 2004 there were opened statue of famous Uzbek scientist Mirza Ulug'bek in Riga as well in 2006 in Riga too opened monuments for Uzbek scientist Avicenna this is the sing of great respect by Latvian people to Uzbek people culture.

Relations of Uzbekistan with Latvia, Lithuania and Estonia in the cultural and humanitarian sphere are strengthened on the basis of historically developed friendship between the peoples of these countries.

In particular, the great respect for the unique historical heritage of the Uzbeks in the Baltic is illustrated by the opening of the statue of the famous scientist and statesman Mirzo Ulugbek in 2004 in the Latvian capital Riga and the erection of the statue of Abu Ali Ibn Sino in November 2006.

Uzbekistan, in turn, respects the culture of the Latvian people and has developed a tradition of learning and respecting their historical identity. These aspects are an indication of the closeness of cultural ties between the two peoples.

In Lithuania, novels and short stories of great Uzbek literature writers, such as A. Kadiri's "Scorpio from Mehrob", Oybek's "Navoi", "Shum Boy" by

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Gafur Gulom, "Sinchalak" by Qahhor, and "Chinor" by Askad Mukhtar were translated into Lithuanian and read [16].

In Uzbekistan, one of the best examples of Lithuanian literature is the translation of M. Slutskis novel "Courage", the poetry collection of E. Mejelaytis, "The Seasons" by Donjalaytis and other works that promote the spiritual outlook of peoples to ensure their respect. The cooperation of the countries with the arts is illustrated by the example of the international music festival "Sharq taronalari" held in the ancient city of Samarkand. 7 Latvian musicians, 6 Lithuanian musicians and 7 Estonian musicians attended the event in 2005. 20 Baltic representatives were present at the event in 2017, which is reflected in the art means the interconnection.

Thus, a series of inter-state festivals and shows examines the collaboration of artists, explaining the creative projects of film, theater, circus and fine arts. For example, in 2017 in Tashkent, the National Agency Uzbekkino hosted the European Film Festival. The presentation of the film "Zaporoshennye peplom" by the director of Latvian Davis Davis Simanis took place.

Another aspect of cultural and humanitarian relations is the Lithuanian state, with particular emphasis on relations with its compatriots abroad, and has established the World Lithuanian Society to cooperate with Lithuanians living in 39 countries. Tashkent Lithuanian Cultural Center is a member of the World Lithuanian Society, and two representatives of the Lithuanian Diaspora in Uzbekistan, including the physical scientist Vitautas Bagyalis and artist Algirdas Chatkauskas, are a true member of the Lithuanian Society of the Seimas.

In turn, the Government of Uzbekistan acknowledged the contribution of the Lithuanian

Cultural Center in the development of interethnic relations in the country, and awarded Tolk Algirdas Jaunas and Tolk Lydia Grigoryevna the Medal of Honor. Uzbek national cultural centers in the Baltic States also contribute to the development of the cultural and humanitarian sphere. This is evident as Uzbekistan pays special attention to cooperation with compatriots abroad in a new phase of development in Uzbekistan. In particular, in the activity of the Uzbek national society established in 1994 in Vilnius, strengthening of inter-ethnic cultures is clearly visible. In particular, the Uzbek national community was established in the city of Yurbarkas. More than one and a half thousand Uzbeks are united in its ranks, and members of the public have strong ties with their compatriots in Uzbekistan [17]. The Uzbek Cultural Center has been operating in Vissaginos since 2001, with around 1,200 Uzbeks joining [18]. As a result of their activities, friendly relations between peoples are strengthening. This is further illustrated by the fact that in 2003, Narva, Estonia was founded by the society "Sogdiana". In general, cultural ties between peoples play an important role in strengthening relations based on public diplomacy.

Conclusion.

At the same time Uzbek people honored Latvian people culture and pay great attention in study historical personalities of Latvian people. In conclusion we can say that at present the system of interrelation in the development and prosperity of human civilization plays active part. Interrelation of Uzbekistan and Baltic states is the decision of history of our people and hope it will be further consolidated in the prosperity of our people.

References:

1. (n.d.). Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, Fund 1 List 1-2, folder 1905, Page 4.
2. (n.d.). Draft of the most comprehensive report of Adjutant General KP Kaufman on Civil Administration and Organization in the Regions of Turkestan Governor General November 7, 1867 - March 25, 1881 - Sobs 1885. - P.11.
3. Ginsburg, A. I. (1991). *Russian population in Turkestan*. (p.17). Moscow.
4. (n.d.). Central State Archives of the Republic of Uzbekistan Fund 269 List 1, folder 1240, Pages 40-43.
5. (n.d.). Central State Archives of the Republic of Uzbekistan Fund 269 List 1, folder 1240, Page 71.
6. (n.d.). Central State Archives of the Republic of Uzbekistan Fund 314 List 1, folder 160, Page-8.
7. (n.d.). Formed on the basis of the 1897 census documents.
8. (1928). *The All-Union Census of the Population of 1926, T. XV*. (pp.8-9). Moscow.
9. (n.d.). Central State Archives of the Republic of Uzbekistan Fund-1, List 2, folder 1905, Page-4.
10. (1974). *Total All-Union Population Census of 1970 VII vol. Migration, the number and*

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

- composition of families in the USSR.* "Statistics". (p.117). Moscow.
11. (1989). From the data of the Committee on State Statistics of the Republic of Uzbekistan 1989.
 12. (1989). From the data of the Committee on State Statistics of the Republic of Uzbekistan 1989.
 13. (1995, June 7). The President left for Riga. Public Speech.
 14. (2012). *Information Economy Bulletin of Uzbekistan Economy, 20 Years of Independence* (p.8). Tashkent.
 15. (n.d.). Central State Archives of the Republic of Uzbekistan Fund 37, List 1, folder 1241, Page 302.
 16. (2003). *The National Encyclopedia of Uzbekistan.* (p.291). Tashkent.
 17. (1995, April). *The land of great scientists.* The people's word.
 18. (n.d.). (Official site of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan) Retrieved 2019, from <http://www.mfa.uz>

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Mavluda Boymorotovna Sharipova
Bukhara State University
researcher

THE ROLE OF ARTISTIC DEVICES OF LITERONOMIC TAMSIL AND TAJNIS IN NAVOI'S LITERARY ACTIVITY

Abstract: The article describes the names of letters, that's to say the role literonyms in realization of poetic devices in the works of Alisher Navoi, the brightest representative of Uzbek classic literature, typical features of literonomic tamsil and tajnis used in the works of the poet have been studied by examples.

Key words: Uzbek language, letter denomination, literonym, Uzbek-Arabic alphabet, artistic device, tamsil, tajnis, tajnisi tomm (homonym), tajnisi zoyid (homomorpheme), tajnisi muzori (homophone), tajnisi khatti (homograph), tajnisi murakkab (homoform), tajnisi muvvasah (homophone).

Language: English

Citation: Sharipova, M. B. (2019). The role of artistic devices of literonomic tamsil and tajnis in Navoi's literary activity. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 205-208.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-26> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.26>

Classifiers: Literature.

Introduction

The great Uzbek poet, thinker and statesman Alisher Navoi (1441-1501) tried to use various forms of artistic devices to create mature works. He is the writer who created specific way of using the words in dennotative meaning. The ability to use the letters of Arabic alphabet in dennotative meaning is particularly noteworthy. Arabic literonyms have been widely used in all his literary works. He has enriched and perfected traditional use of the Arabic letters (literonyms) in dennotative meaning used in the works of previous writers.

It is obvious that poetic genres serve the vital, effective expression of the ideas in the poetic work, the bright representation of lyrical and epic heroes, the liveliness of the bytes and their colorfulness. Oriental, namely, the Uzbek classical poetry often describes about praising love and lovers. Literonyms are widely used to describe the fiancée. At the same time there are a number of places that reflect the spiritual state of the soul and the inner world by means of the art of letters in certain degrees. Literonyms are widely used in several types of poetry such as metaphore, tasbih, taskhif, tamsil, tazod and tajnis.

Tamsil, an Arabic word, means “to bring example, to make similar”. Art based on the idea expressed as a fact in the first line of the bayt comes

with example from the life experience in the second line. The relationship between the idea and the example in the first line is that logical relation is often in a comparative aspect, focusing on the similarity between the artistic view and reality. The views given in the first line are proven in the second verse in Tamsil. In poetry, the art of giving example plays a significant role. There are two types of Tamsil:

1. Tamsiliy, that's to say, linking through comparing. Such links arise from words that point to the core of occurrence of approach: *chunki, ne tong, ne ajab, negakim* (the shortened form – *ki, kim*), *nedinkim*, and so on.

2. Connection through intonation. Such tamsil appears without no means, by putting together the lines or bayts that are related to the tamsil linking. It is called psychological parallelism in European literature [1, p. 76].

Shamsi Kays writes: “It is like a kind of a metaphor, that is, when the poet wants to point to an idea, he introduces a few words and makes them an example of the idea of the intended purpose [5, 220-6.]. Alisher Navoi widely used this artistic art to create great artworks. Example:

Zulfining tobini mashshotadin ochmoq emas imkon,

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

“Dol” yo “lom” ni kim yozg`on ekan, daf ham aylab.

In this verse, the Arabic alphabet is compared to the braids of a lovely person, and a bright artistic picture appeared in the first lines. That is to say, the bending of the braids of the fiancée is moved to the letter forms. In his works, Alisher Navoi used the letter “dol” in four metaphorical terms, namely, in a metaphorical meaning, such as *egik qomat, gajak, dalolat qiluvchi* (bowed head/ figure, curl, the one who suggests). The poet used the letter “yo” in two metaphorical meanings (bowed head/ figure, eyebrow of the fiancée) and the letter “lom” in the single metaphorical meaning (the curl of the lover). The tamsil arts used in the bayt are based on the similarity between the writing of the letters in the second line and the braids of the lover.

Davr ham qildi qaddingni go`shaye tut aso,
Negakim, dard o`q bo`lur, zohir alif yondoshsa dol.

Meaning: “If you suffer from the torments of life, rely on the stick. If the letter “dol (د)” is followed by the letter “alif (ا)”, it becomes “dard” (illness). Such arrangement of the letters make the word “dol”. This word is of an Arabic origin, which means *dard* (illness, suffering). In Oriental classic literature the letter “alif” is compared to the up straight body, and “dol” to the bowed head/ figure. The word formed by both letters is a bent body. The connection between “qiyos” becomes background to the formation of logical connection and letter relevance which is called tamsil art. In this case “alif (ا)” and “dol (د)” are used both in their connotative and denotative meanings.

Sunbulung tushsa oyog`ing ostida ne aybkim,
Gul bila khurshidning ostida “lom” u “dol” i bor.

Meaning: “It is not sin or shame, if the hair of the lover is falling down to the feet. Under the words of Gul and Khurshid lies “dol” and “lol”. The poet compares the hair on the ground to the form of the letters in the word. The poet used the art of tamsil to prove, not to emphasize the similarity.

Mehr anglab oshiq o`ldum, so`ngra yetsa ko`hi g`am,

Ne ajab, ishq ibtidosi ayn erur, poyoni qof.

Meaning: “I fell in love. It is a great deal of sadness. It is interesting that the word “love” begins with the letter “ayn” and ends with “kof”. As it is said, “ayn” is the name of the letter in Arabic alphabet, and it also refers to the word *kindness*. The poet tried to prove his aim by using the word “love” in the bayt, and to convey his idea through the figurative meaning of the letters. The details of the life and the heroic character of the hero helped to create an art of tamsil.

Balo toshin ham o`lgan qadim ustidin yiroq ketmas,

Biaynih nuqta yanglig` kim tushar yozganda dol uzra.

Meaning: “The burden stone on my bowed head do not go away. This stone is just as pointed out on the

doll”. The poet chooses examples of the shape of the letter to justify the outer appearance of the lover. It is natural that the trouble pushes the head of the lover down. The poet uses this orphographic form of the letter to prove this situation. The stone on the bowed figure is similar to the point, and the bowed figure is like the letter “dol”.

The poet used the Arabic style of writing, the glamorous character, and the portent meaning of the letters to show the state of the fiancé and the inner experiences to make logical conclusions. The comprehensive features of Arabic letters served as an important factor in the poetic arts, namely, the art of tamsil, and served as the basis for the proving the artistic extracts.

The word Tajnis means to make forms the same i.e. two or more words having the same forms in the bayt.

The art of tajnis is widely used in the works of classic oriental writers such as Roshiddin Vatvot’s “Khadoik Us-maghr”, Shamsuddin Roziy’s “Al-Mujam”, Nosiriddin Tusiy’s “Mejorul-ash’or” and Atoulloh Hussainiy’s “Badoyi’-us-sanoyi”.

Tajnis is described differently in the above mentioned works. For example: In the book “Khadoyiqus-sehr”, the tajnis is divided into “tajnisi tomm” and “tajnisi noqis”, in the work of “Al-mujam”, into “tajnisi tomm”, “tajnisi noqis”, “tajnisi murakkab”, “tajnisi mozdavaj”, “tajnisi mutarraf” and “tajnisi khatti”, in the book “Badoyi’-us-sanoyi”, “tajnisi lafzi” and “tajnisi ghayri” [5, p. 38].

The relatively perfect information of the tajnis in the Uzbek classical literature in the book “Funun-ul balogha” by Ahmed Tarozi. In this work, 97 kinds of artistic works are analyzed in the context of creativity of Arab, Persian-Tajik and Uzbek poets. Thorough information on the types of tajnis such as *tomm, zoyid, noqis, murakkab, mutarraf, mukarar and khatt* is given in the work [3, 48]. As can be seen from the above, the tajnis is characterized differently in different sources. Identifying the types of tajnis and confirming them with actual evidence suggests that there are about 12 types in Alisher Navoi’s poetry, and theoretical information about these types is found in “Badoyi’-us sanoyi”. It contains theoretical information on the structure, composition, increasing and decreasing or changing the sounds in the words.

In tajnisi tomm two or more words are the same in form, but they have different meanings. Tommy’s tomm is a must-have and feasible. These types of tajnis are described in Atoullah Hussain’s “Badoyi’-us sanoyi” and Anvar Hojiahmedov’s brochure book “Poetical arts and classic rhyme” [see 4].

The similarity of the word forms, the difference of their meaning is a homonymic phenomenon. Tajnisi tomm is related to homonymic word, tajnisi zoyid homomorpheme, tajnisi musori homophone, tajnisi khatti and noqis homograph, tajnisi murakkab homoform, tajnisi muvvash. There are 2 cases in

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

tajnsi noqis, i.e. homography and homophony. We now focus on each of tajnis separately.

Tajnsi tomm. The words possess different features in the language. A certain concept or imagination can be expressed in different words, rather than a single word, but rather a few words, and vice versa, a single word may express different phenomenon or meaning. Homonyms are used as one of the artistic devices in poetry, and by this way tajnis is formed. It is a tajnis feature of expressing a different meaning, but with the same form of a particular thought, or impression. The homonyms form the main basis of tajnis art. They can be found within a single category of words or within a variety of word categories. If the homonyms in a single parts of speech are called “tajnsi mumosil”, homonyms related to several parts of speech are considered “tajnsi mustafiy”. Atoullah Hussaini explains this as follows: “Some Arabic fusahos refer to the two types of tajnsi tomm, one of two names or two verbs, or two auxiliary, belonging to a single word group, which is most likely to be related to the classification of the two formulas. The compilation of two compositions, which are not part of a type, namely the verb, the auxiliary, is derived from the so-called tajnsi tomm, because of the use of the words in two categories” [5, p.34].

We find a wide variety of samples of tajnsi tomm in the works of Alisher Navoi.

Kulma ham qadimg`akim, yuklansa qof aro,
Ishg ostida yozilg`on “qof” dek ham topqasen.

In the verse the letter “kof” I noun as the name of a mount; “kof” II noun the name of the letter (hinted at the last letter in the word *love*). As you can see, genitive words are the same in terms of content, pronunciation, but their meaning is different. Hence, *mumosil* type of tajnsi tomm is based on the homonymic relation of the words in the part of speech. Also, tajnsi mustavfiy is met in Alisher Navoi lyrics:

Ey Navoiy, demakim qilmasen ul oy ashk,
Hozir ul emdi, netay, hozir o`lub chun qildi

The word “now” in the verse is in one root, but the stress in the words is in different syllables. “Now” I means this time; this period; now; “Now” II means ready; to be present.

Ey Navoiy mu`taqidsen, qayda ko`rsang pok yuz,

Yuz kishida yo`q ekan, bir sen kibi pok e`tiqod

The word “yuz” (face) in the verse are in the same form: “yuz (face)” I noun, face; “yuz” II numeral, in the meaning of number.

Tajnsi noqis. “Noqis” is an Arabic word which means defective. The poetic art, in which the number of letters in the word, the type, and the order of writing are the same, and the pronunciation is different, is called tajnsi noqis. A. Husainiy characterizes this kind of art as follows: “This is called tajnsi mukhtalif and tajnsi muharraf. It is in accordance with the type and order of the letter, and it is formed of the act, the

silence, doubling the consonant, and the difference in the form” [5, 41].

In this type of writing, spelling is taken as a basis, and the decline of the vowels and the same consonants of the two formative words. These aspects of the orthography help to create beautiful words in poetry.

Alisher Navoi used this kind of art to create exemplary samples of perfect poetry. Example:

Raqibu vasl no`shi menu hijron neshi, vah rahm et,

Oni hamki gahi o`ltur, meni hamki gahi o`lturgil.

Although the words “nesh” and “nush” in the verse are the same in Arabic, they are pronounced differently. This difference in the vowel sounds is considered to be defective.

Qo`ydi gulgun mhrilar jon pardasida qon ila,
Vahki, solur mehri yo gulmu ekin dastorida.

The words “mehr” and “muhr” in the verse are written on the basis of three consonants. Word forms are the same, but their actions vary. Literary scholar B.Sarimsakov, the scholar in the literature sciences, shows this type as a tajnsi mukharraf [2, p. 85]. A.Husainiy calls this type of tajnsi *mukhtalif* and *muharraf* [5, p. 40].

Tajnsi khatti. In the *tajnsi khatti*, it is assumed that the words in the Arabic letter are not exactly the same except points, that is, the two words in the verse consist of single-symbol letters.

Oshuq o`ldum, bilmadim, yor o`zgalarga yor emish,

Olloh-olloh ishq aro mundoq balolar bor emish.

If paid attention to the rhyming words “yor” and “bor” in the verse “yo” and “be” is based on the same symbol, but the number of points is different.

Chun qo`yar men ul jahon oroyishi bazmiga yuz,
Aysh bazmin, soqiyo bog`i jahon oroda tuz.

The words “face” and “tuz” in the verse are rhymed. When focusing on the first letter in the words, the same symbol is the basis for the sounds “te” and “ye”. Indeed, Arabic and Persian letters are made up of 16 forms, which form 32 letters. As can be seen in the examples above, on the basis of similar symbols (if the place and number of points are not taken into consideration), words of the same form come out and it causes tajnsi khatti in the poetry.

O`n sakkiz ming olam oshubi agar boshindadur,
Ne ajab, chun sarvinozim o`n sakkiz yoshindadur.

Description: “Oh, my lover has just reached 18, and has so many troubles (He ажабки, сарвинозим ўн сакиз ёшга кирдию, ўн сакиз минг олам ғавғоси бошига тушди)”. If we look at the words *boshingdadur*, *yoshingdadur*, the letters at the beginning of the word are based on the same character, and they differ only by the number of points.

Bizga ul mahvash tiliyu ko`ngli birla yor emas,
Ko`ngli ichra har nekim oning tilida bor emas.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Description: “That moonlike beauty does not love us i.e. she does not show her feelings. She keeps secret what is in her heart (Ойга ўхшаган ул гўзал ёр тили ва кўнглида бизга ёр эмас, унинг кўнглида бор бўлган нарсалар тилига чиқавермайди)”. In this verse the words “yor” and “bor” are rhymed and their written on the basis of the same symbol points.

Barcha khublarning qadu ruxsoru khattu kholu bor,

Lek ul kim bizni behol aylar o`zga kholi bor.

Description: “All beauties are have a lovely figure, wonderful complexion, and birthmark on the lips (Барча гўзалларнинг чиройли қадди, гўзал юзи, ширин лаби устидаги холи бор, лекин бизни беҳол айлаган ул ёрнинг бошқа холи бор)”. The rhyming words “*khoh*” and “*hol*” in the verse are written in the old Uzbek orthography on the basis of the same character and differ only by one point.

Artistic literature is a kind of art and it is the main means of cultivating artistic-aesthetic thinking of the people. The well-known poet, who is well aware of this, has widely and rationally used the Uzbek-Arabic letters in order to grow people’s thinking abilities and enrich their aesthetic taste.

Observations show that literonyms such as *alif*, *dol*, *nun*, *kof*, *jim*, *sin*, *mim* have been identified to be productive in creating figurative meaning. In the works of Alisher Navoi: a) the letter *alif* has six meanings (the concept of a vertical, a number, an eye lash, a finger, birthmark, Allah, illiteracy); b) letter *dol* in four figurative forms (bowed figure, curl, the one who suggests, guiding person); c) the letter *jim* in the form of a single figurative meaning (braids); d) the letter *lom* is in a single figurative sense (curl of the lover); e) *yo* is two (bowed figure, eyebrow of the lover); The letter *nun* is two (bowed figure, eyebrow of the lover); (j) The letter *sin* is used in two meanings (teeth, fish flap).

The poet most commonly used the letters and its name to create artistic works. So, as it is said, literonyms in his works are rarely seen. We can not say that all of the literonyms used in his works are used in their meanings. Because the literonyms used in their meanings also portray figurative meaning to a certain extent. Literonyms are widely used as a means to describe the appearance of the artistic image.

References:

1. Ishoqov, Y. (2006). *So`z san`ati so`zligi*. (p.318). Toshkent: Zarqalam.
2. Sarimsoqov, B. (1971). Tajnis. *O`zbek tili va adabiyoti*, № 5, pp.85-88.
3. Taroziy, A. (2002). Funun-ul balog`a. *O`zbek tili va adabiyoti*, № 10, pp. 76-78.
4. Hojiahmedov, A. (1998). *She`riy san`atlar va mumtoz qofiya*. (p.89). Toshkent: Sharq.
5. Husayniy, A. (1981). *Badoe`-us sanoe`*. (p.220). Toshkent: Adabiyot va san`at.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Denis Chemezov

Vladimir Industrial College,
M.Sc.Eng., Corresponding Member of International Academy of
Theoretical and Applied Sciences, Lecturer, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-2747-552X>
chemezov-da@yandex.ru

Aleksandr Petrenko

Vladimir Industrial College,
Master of Industrial Training, Russian Federation

Andrey Komissarov

Vladimir Industrial College,
Master of Industrial Training, Russian Federation

Oleg Gorbatenko

Vladimir Industrial College,
Master of Industrial Training, Russian Federation

OPTIMIZATION OF CUTTING MODES WHEN SEMIFINISH AND ROUGH MILLING

Abstract: Results of a multifactor experiment that determine the most optimal milling modes of an aluminium billet are presented in the article. Accuracy of machined surfaces of the aluminium billet was determined by calculated values of roughness. Two-dimensional roughness profiles of the machined flat surfaces at a base length were obtained.

Key words: a surface roughness, an end mill, cutting modes, a billet, a base length.

Language: English

Citation: Chemezov, D., Petrenko, A., Komissarov, A., & Gorbatenko, O. (2019). Optimization of cutting modes when semifinish and rough milling. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 209-213.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-27> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.27>

Classifiers: Mechanics and machine construction.

Introduction

A value of roughness is one of an assessment criterion of the quality of a machined surface of billets. Decreasing of the roughness value of the machined surface of the metal billet is provided by decreasing of a feed and increasing of a rotational speed of the billet (a cutting tool), high rigidity of the technological equipment and other factors. However, compliance with these requirements leads to decreasing of processing performance and increasing of manufacturing cost of a part.

End milling is used to obtaining on the surfaces of the machined billet of open and closed grooves,

complex contours and other elements. A milling process is intermittent, since the tool has several cutting blades of a characteristic geometry. When milling, microwaves are formed on the machined surface of the billet, which are equidistant from each other at the distance equal to the mill feed per a tooth [1 – 10]. High rigidity of the metal billet is necessary when high-speed milling, since at its oscillation occur additional processing errors of the surfaces.

A choice of the optimal milling modes of the billet by performing of a multifactor experiment in production and laboratory conditions will reduce the

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PIHII (Russia) = 0.156
 ESJI (KZ) = 8.716
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

roughness value of the machined surfaces without decreasing of processing performance.

Materials and methods

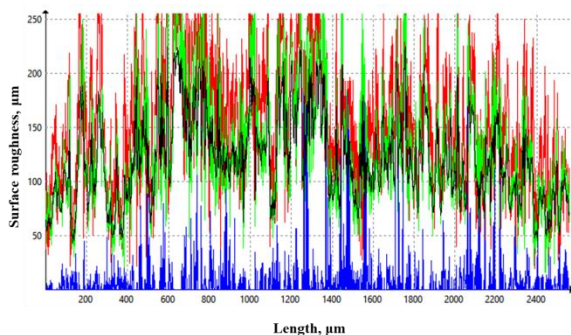
Milling of the open grooves on an aluminium plate was carried out on the milling machine with numerical control "DMC 635V Ecoline". Machining was carried out by the end mills with the diameter of 10 mm, which were made of high-speed steel and cemented carbide. The production experiment consisted of 8 tests. The milling modes were changed in each test in accordance with the planning matrix of the full factorial experiment of the type 2^3 . The milling modes were adopted at the lower and upper levels: the cutting depth $t = 0.5$ and 3 mm; the rotational speed of the mill $n = 2000$ and 10000 rpm; the billet feed $s = 300$ and 1500 m/min. Mechanical processing of the billet was performed when supply of the cutting fluid "ECOCOOL 68 CF3" under pressure. The quality of the machined surfaces of the aluminium billet was researched and presented graphically on the metallurgical microscope "4XB".

Results and discussion

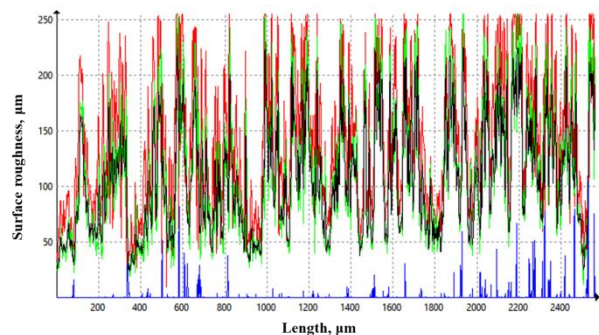
The images of the machined surfaces of the billet at 100 times magnification were obtained on the metallurgical microscope. The normals along the base length of the machined surfaces of the billet were drawn by special options of the microscope software.

The obtained data of the surfaces roughness values were transformed into graphs. The graphic images of roughness of the machined surfaces of the billet after performing of eight tests of the experiment are presented in the Fig. 1 – 8.

The base length was 2600 μm on which roughness of the machined surface was measured. The maximal measurement range of roughness of the machined surfaces was 0 – 250 μm . Let us compare influence of the different values of the cutting modes when milling on the value of roughness of the machined surfaces of the billet. Almost the same value and orientation of the surface roughness were determined when processing by the high-speed and carbide mills on the third ($t = 0.5$ mm, $n = 10000$ rpm, $s = 300$ m/min) and eighth ($t = 3$ mm, $n = 10000$ rpm, $s = 1500$ m/min) tests of the multifactor experiment. Thus, material of the cutting tool and changing of the cutting depth and the billet feed at the constant high rotational speed of the mill does not significantly affect the range spread of the roughness values of the machined surface of the billet. However, the maximal errors were determined on the surface machined with the carbide mill after performing of the second test ($t = 3$ mm, $n = 2000$ rpm, $s = 300$ m/min). The roughness value of the machined surface of the billet decreases by 25% at $t = 3$ mm. This recommendation is valid for the minimal and maximal values of the rotational speed of the high-speed mill and the billet feed.

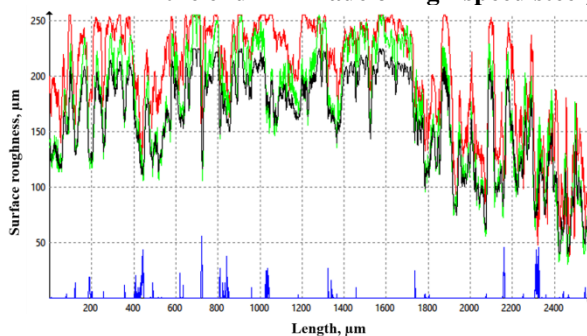

A

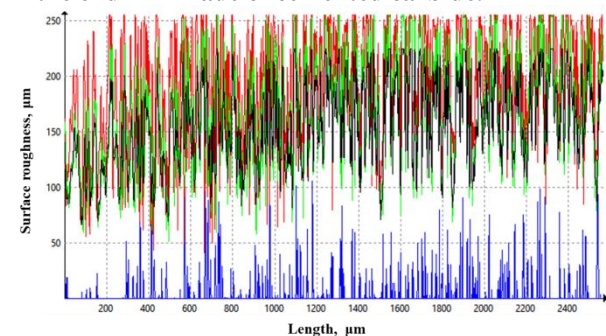

B

Figure 1 – The graphical presentation of the surface roughness after performing of the first test: A – the end mill made of high-speed steel; B – the end mill made of cemented carbide.

A

B

Figure 2 – The graphical presentation of the surface roughness after performing of the second test: A – the end mill made of high-speed steel; B – the end mill made of cemented carbide.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

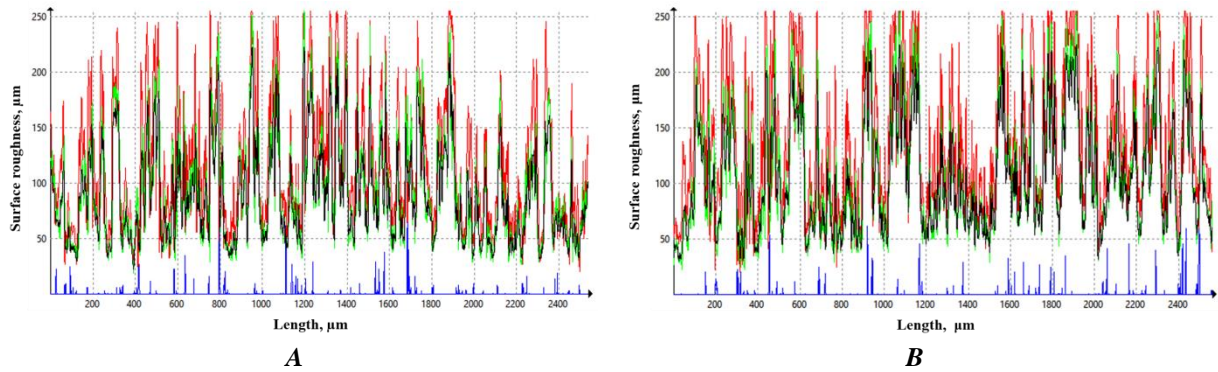

Figure 3 – The graphical presentation of the surface roughness after performing of the third test: A – the end mill made of high-speed steel; B – the end mill made of cemented carbide.

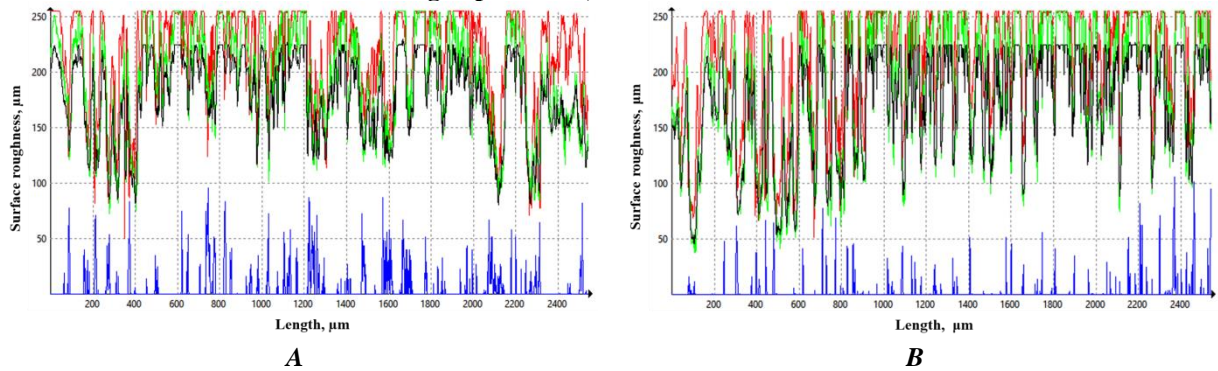

Figure 4 – The graphical presentation of the surface roughness after performing of the fourth test: A – the end mill made of high-speed steel; B – the end mill made of cemented carbide.

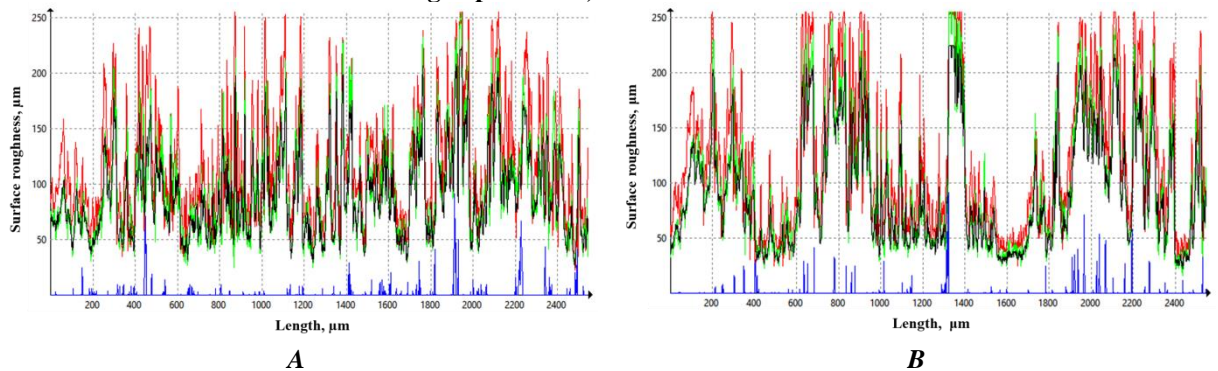

Figure 5 – The graphical presentation of the surface roughness after performing of the fifth test: A – the end mill made of high-speed steel; B – the end mill made of cemented carbide.

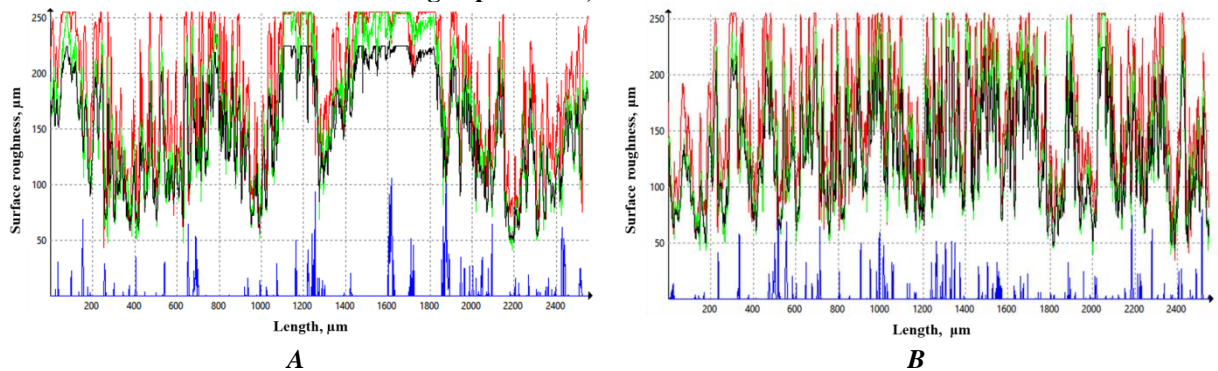

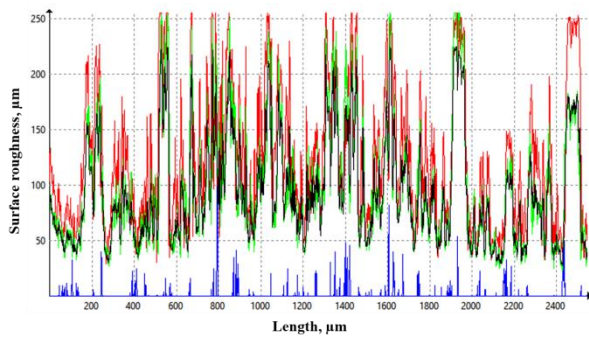
Figure 6 – The graphical presentation of the surface roughness after performing of the sixth test: A – the end mill made of high-speed steel; B – the end mill made of cemented carbide.

Impact Factor:

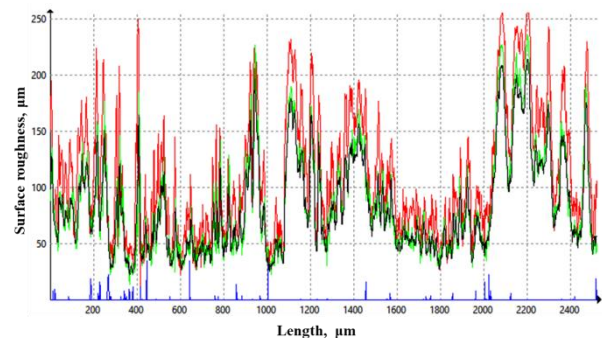
ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

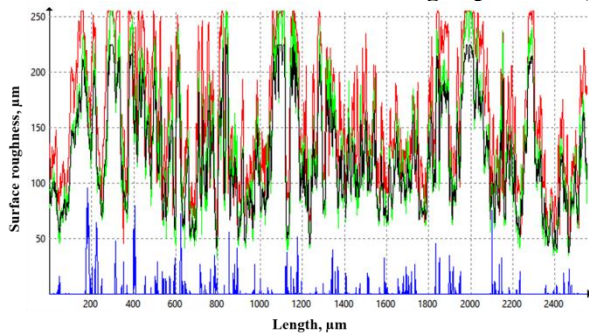

A

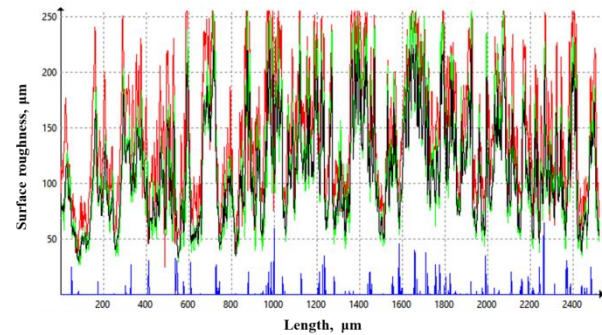

B

Figure 7 – The graphical presentation of the surface roughness after performing of the seventh test: A – the end mill made of high-speed steel; B – the end mill made of cemented carbide.

A

B

Figure 8 – The graphical presentation of the surface roughness after performing of the eighth test: A – the end mill made of high-speed steel; B – the end mill made of cemented carbide.

Thus, for the minimal error of the profile and decreasing of roughness of the machined surface of the aluminium billet is recommended to use the following most optimal milling modes: $t = 3$ mm, $n = 10000$ rpm, $s = 300$ m/min.

Conclusion

On the basis of the obtained images of roughness of the machined surfaces of the aluminium billet by milling, the following conclusions can be drawn:

1. The maximal value of the cutting depth, adopted when performing of the multifactor

experiment, leads to less destabilization of the cutting process, and hence to less the profile errors of the machined surface of the billet than the minimal cutting depth.

2. Increasing of the rotational speed of the end mill (10000 rpm or more) leads to decreasing of the roughness value of the machined surfaces of the billet.

3. The billet feed should be taken at the lower level of the experiment, because when rough milling with the large cutting depths there are significant cutting forces.

References:

1. Lukianenko, O. (2014). The visualization of microroughness formation of machined surface on milling thin-walled workpiece. *Scientific Journal "New materials and technologies in metallurgy and mechanical engineering"*, №2, 52-60.
2. Peigne, G. (2003). A model of milled surface generation for time domain simulation of high-speed cutting. *Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part B: Journal of Engineering Manufacture*, Vol. 217, № 7, 919-930.
3. Dujun, T. A., Pchelkin, V. M., & Saharov, D. V. (2016). Study of resistance and surface roughness at milling alloy steel. *Bulletin of modern technologies*, 4(4), 47-51.
4. Kim, V. A., Schelkunov, Y. B., & Breev, S. V. (2010). Roughness of machined surface during slab milling. *Scholarly Notes of Komsomolsk-Mechanical Engineers*, Part B: Journal of

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- na-Amure State Technical University, Issue I - I(1), 62-66.*
5. Shulepov, A. V., & Pyae Sone Win (2019). Tool engineering, metrology and information-measuring instruments and systems. *Peer-reviewed Journal Vestnik MSTU «STANKIN», 1(48)*.
 6. Kozlov, S. V. (2018). Improving of the quality of milled surface of titanium parts. *Innovations in science, № 9(85)*, 32-36.
 7. Wang, S. Y., et al. (2006). A Surface Roughness Prediction Model for High Speed Milling. *Manufacturing Technology and Machine Tools*, 8.
 8. Beruvides, G., Castaño, F., Quiza, R., & Haber, R. E. (2016). Surface roughness modeling and optimization of tungsten-copper alloys in micro-milling processes. *Measurement: Journal of the International Measurement Confederation, vol. 86*, 246–252.
 9. Moola, M. R., Gorin, A., & Hossein, K. A. (2012). Optimization of various cutting parameters on the surface roughness of the machinable glass ceramic with two flute square end mills of micro grain solid carbide. *International Journal of Precision Engineering and Manufacturing, 13(9)*, 1549-1554.
 10. Felhő, C., & Kunderák, J. (2018). Effects of Setting Errors (Insert Run-Outs) on Surface Roughness in Face Milling When Using Circular Inserts. *Machines, 6*, 14.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Sarvinoz Ruzievna Sotiboldieva

University of Uzbek language and literature
Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor,
Tashkent, Republic of Uzbekistan

THE WORK “THE BLIND OWL” OF SADEK HIDAYAT IS THE PRELUDE OF PERSIAN MODERNISTIC NOVEL

Abstract: This article discusses the issues of manifestation of modernism elements in the novel by Sadek Hidayat “Blind owl”, recognized as a literary phenomenon in the Persian novel of the first half of the twentieth century.

Key words: Modernism, Sadek Hidayat, Blind Owl, Lingam, personality doubling, literary phenomenon, Bugam Dasi, decadence.

Language: English

Citation: Sotiboldieva, S. R. (2019). The work “The blind owl” of Sadek Hidayat is the prelude of Persian modernistic novel. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 214-217.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-28> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.28>

Classifiers: Literature. Folklore. Translation Studies.

Introduction.

One of the novels 20-40 years of XXth in Persian romance which is regarded as a literary phenomenon is the work of Sadek Hidayat [1] “یوف کور” (“The blind Owl”, 1937). The novel contains 112 pages. It is worth noting that while most studies refer to the novel as the prologue of the Persian modernist novel, it is not clear why it was evaluated elsewhere, yet he did not specifically mention the artistic technique of the novel.

The centerpiece of the novel “The Blind Owl” is the story of the artist’s life and also his life. In the novel, events take place in the flow of consciousness of the protagonist (the artist’s boyfriend), his imagination. The beginning of the novel is also unique in that it portrays a man who drinks a strong drug and intoxicating wine (the artist is not mentioned in the novel - his paintings) in a confused, supernatural fantasy. A young man sees an old man and a beautiful girl standing in front of a window of a room, the awakened feelings about him, and then the sudden disappearance of a girl and the sudden disappearance of a young girl in the boy’s room. draw a picture of her, then throw her in pieces and be buried in a cemetery where even a bird can not reach, and an unfamiliar old man helps her [1.p.35-42] .

The hero returns to real life when his drug addiction is gone, and in these places he remembers his parents, his place of birth (Ray), and the events in normal life.

Research methods.

The fate of not only the artist, but also of his parents: his father and uncle are twins and his mother is Indian dancer Bugam Dasi; heroine’s father - a 20-year-old boy goes to India to trade, where he meets a dancer named Bugam Dasi and falls in love with him; The beautiful dance of the girl is so fascinating to the young man that even Lingam (Lingam or Linga - in Sanskrit means “symbol”) is worshiped by Bugam Dasi and is interpreted as a symbol of divine power in ancient Hindu mythology and in some streams of Hinduism. began to believe in a goddess [1.p.55]. But Bugam Dasi, who is now pregnant, is expelled from the synagogue and they return to Iran. In Iran, a more unusual test awaits them. The fact is that Bugam was the twin of Dasi’s husband, and they were similar in size to one another [1.p.54]. This guy also fell in love with Bugam Dasi. Grandmother Dasi: We will put you both in a dark house, where the snake will bite, and keep them alive [1.p.57] As a result, one of the surviving twins loses their memory of fear when they leave the dark room so that no one can know who the

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

twins are [1.p.58]. So, and so on, other details about her parents heard through the stories of her nursing mother.

The writer skillfully synthesizes real events and supernatural events, where supernatural is perceived as a natural state of reality. The writer uses artistic images in the language of the young man to describe the heroes of the work and the landscape, even when describing the landscape. For example, the house where the artist lives and his equipment, the old man whom the artist thinks is the boy's uncle, his grandmother Bugam Dasi, and the strange love - the unknown girl - is all depicted by the guy's eyes. As an example, compare the unfamiliar girl with the **مهر گیاه** -mehrigiya (In scientific literature - "mandragora"):

او همان حرارت عشقی مهر گیاه را در من تولید کرد. اندام نازک و کشیده با خط متناسبی که از شانه بازو پستان ها سینه کپل و ساق پا هایش پا بین می رفت مثل این بود که تن او را از آغوش جفتش بیرون کشیده باشند مثل ماده ی مهر گیاه بود که از بغل جفتش جدا کرده باشند. (ص ۱۶)

"She awoke to me the warmth of love that is unique to love. It was as if he had been pulled from the shoulders of his delicate body from his shoulders, his arms, his chest, his legs. It was as if a woman had lost her mate" [1,p.14] (The excerpts from the novel have been translated by the author).

There is some interesting information in the literature concerning the herbaceous herbs. Mehriya is a perennial plant with toxic roots that resembles the human body. The information on Mehriya is found in prehistoric BC, and especially in antiquity. Mehriya is also known as the "protagonist" of fictional works that tell of witchcraft, witchcraft, wonders, and supernatural forces. The peculiarity of the plant is that if a person tries to break it by his own hand, his life will end in death. In folk medicine, herbal herbs are used in the preparation of drugs for temptation, fear and depression, as well as in the preparation of anesthesia. Its roots are divided into male and female roots and have also been used as amulets to protect against cursing, heat-cold and eye contact [3,p.34].

The writer effectively used the myths and legends of this plant in interpreting the image of the girl she loved.

The boy imagines a divine, magical image in the form of a girl:

آن قدر شب ها جلو [ی] مهتاب، زانو به زمین زدم، از درخت ها، از سنگ ها، از ماه- که شاید او به ماه نگاه کرده باشد- اتناغاه و تضرع کرده ام و همه موجودات را به کمک طلبیده ام ولی کمترین اثری از او ندیدم. اصلا فهمیدم که همه این کار ها بیهوده است، زیرا او نمی توانست با چیز های این دنیا، رابطه و وابستگی داشته باشد؛ مثلا آبی که او گیسوانش را با آن شستشو میداده، بایستی از یک چشمه منحصر به فرد

ناشناس و یا غار سحر آمیزی بوده باشد...همه ی این ها را فهمیدم. این دختر نه این فرشته برای من سر چشمه ی تعجوب و الهام ناگفتی بود(ص.۱۹)

"I knelt in front of the moonlight for many nights and prayed for trees, rocks, and the moon in the hope that it was facing the moon. I called all the creatures in the world to help, but I couldn't find any traces. Finally, I realized that it was all in vain, because there was no connection between him and the world. I concluded that the water he washed from his hair probably came from an unknown spring or magical cave. That's it. This girl - no, this angel - was a source of wonder and inspiration to me" [1, p.19].

The skill of the writer in making the composition of the novel is that in the course of the flow of consciousness and memories, the artist places fragments related to the boy's biography, which at first sight seems "irregular" in the eyes of the reader. The artist's image depicts the real world, with its two worlds: space and time, seasons and forms, and the "magical" world in which it is governed and freed as much as it wants to find its own identity. In his reckless thinking, the meaning of life, life and death, love and creativity come to life again and again. These thoughts may give him hope for the future if he is depressed.

As the reader begins to read the piece, he is wondering why the young talented artist might feel so lonely and the cause of his depressed mood. As the story unfolds, it turns out that the artist married his blue sister (that is the nurse's daughter) who never came close to her; his constant betrayal, even his virginity on the first night, his constant juggling of his character is evidence of his moral decay. However, he felt warm and sincere. The girl's true appearance, growing up with her childhood, the fond memories of her, her respect for her sister, and the guy who thinks she's owed to him are forced to live up to her. Gradually, he found himself lonely and unable to find any spiritual or spiritual support, and he became addicted to drugs and alcohol as a result of ridicule from others. He only seeks salvation from the mouth. As a result, a drug addict is constantly waiting for his death in constant hallucinations, turbulent dreams and fears. He is completely isolated from the real world and is hiding in his hallucinations. At times, his soul leaves his body and watches the actions of his seemingly senseless body. It is as if two different people live in one body. The boy has symptoms of dual personality disorder (In this type of illness, a person cannot remember what he did when he was attacked (S.S-author)).

The mystery of the woman's body, depicted at the beginning of the novel, comes to an end. The girl's likeness in the image is logically linked to the fact that touching her ends in death. The image of the girl as a divine being was a dream of an artist, the image of a

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

girl in her dreams. Such an interpretation of the protagonist and female protagonist in this way is not observed in any Iranian writer's work until the novel Sadek Hidayat. Undoubtedly, S.Hidayat's education in Belgium and Paris, the literary environment there, and translations of such writers as Franz Kafka, A. Chekhov and J. Sartre influenced his worldview. His work also reflects the influence of Western European decadent literature (the late XIXth and early XXth centuries with the extreme decline and isolation of literature and art - S.S (author)). S.Hidayat's first example of creation is "مرگ" ("Death", 1926), ("The French Captive" (1928)) "اسیر فرانسوی", ("Buried alive", 1928) "زنده به گور" and the main thing that unites the novel "The Blind Owl" is that they have such motives as death, depression, dissatisfaction with life.

Jamal Mirsodiqiy defines the genre of the novel "The Blind Owl" as a type of "رمان غنایی" (lyric novel). While the novel contains a significant portrayal of the artist's romantic experiences, it also reflects the young man's philosophy of life and death. This is exactly the way that S.Hidayat's style

resembles the style of Virginia Woolf (1882-1941), a brilliant representative of 20th century modernist literature. "In the works of the writer, life is manifested in the form of consciousness, death and time. In each of his works the author touches them to some extent"[2.p.135].

Conclusion.

In the novel, the author relates the story to the character itself, and the story itself is driven by the story itself. Dialogues are minimized. The story becomes the inner monologue of the artist's memories. In the novel, features such as the direct depiction of the processes taking place in the soul of the young man, the sudden exchange of emotions with the associations, are also characteristic of the "flow of consciousness" in the novel.

The author's line of reasoning suggests that modernism in Persian prose was a prelude to modernism. His works later influenced the development of Persian modern literature, as well as the work of prose masters such as Didevar, Shopur Garib, Shahrnush Porsipur, Hushang Gulshiriy, Ahmad Mahmud.

References:

1. بوف کور (متن اصلی (بی کم و کاست)) 'اصفهان' ۱۳۸۳ Sadek Hidayat. Blind Owl (Original Text (with no cassette));- Isfahan. (In Arabian). (Sadek Hidayat (1892-1951). He was born in Tehran; a talented translator, talented literary scholar, folklore critic, and sensitive writer. His works are: "حاجی مراد" ("Khoji Murad", 1928), "اسیر فرانسوی", ("Ftench captive", 1928), «زنده نه گور», («Buried alive», 1928), «سه قطره خون», («Three tear drops», 1932), «نیرنگستان», («The power of miracles», 1933), «سایه», («Mrs. Alaviya,1933), «روشن» («Light shadow», 1934), «بوف کور», («The blind bowl», 1936) «پروین دختر ساسان» («The Princess of Parvin-Soson» (1943), «مزیار», («Lightness», 1944), «ولنگاری» («حاجی آقا», and etc; The excellent translator of works Franz Kafka, A.Chekhov, J.Sartrs. Suicide in Paris April 9, 1951. (Look Literature of The novel "Buffy Kur" was translated into Russian under the name "Slepaya sova" (Moscow: Nauka, 1969).
2. Kholbekov, M. (2014). *Scenes of Modern Literature*. Tashkent. (In Uzbek)
3. (2000). *The National Encyclopedia of Uzbekistan. (The first volume)*. Tashkent.(In Uzbek).
4. (2010). *World Writers About Literature*. Tashkent: Enlightenment. (In Uzbek).
5. (1995). *The Bible, the Genesis and the Psalms*. Turkish Holy Book Society, (In Uzbek)
6. Kuronov, D., et al. (2010). *Dictionary of literary terms*. Tashkent: Akademnashr, (In Uzbek)
7. Ruzbeh, M. (2000). *Modern Iranian Literature*. Tashkent. (In Uzbek)
8. Kholmuminov, J., & Hazratkulov, J. (2012). *The role of Persian literature in world literature*. Tashkent. (In Uzbek)
9. Hamdam, U. (2007). *Need for updates*. Tashkent: Science. (In Uzbek)
10. Sharafiddinov, O. (2004). *Happy to understand creativity*. Tashkent: Shark. (In Uzbek).
11. (1991). *Islam: an encyclopedic dictionary*. Moscow. (In Russian).

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

12. Klyashtorin (1990). *Iran 60-80-s from cultural pluralism to the Islamization of spiritual values*. Moscow: Nauka. (In Russian).

13. (n.d.). Theory of literature. The literary process. (In Russian).

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1177/1077558719874441) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Irina Leonidovna Vishnevskaya

IP.Pravovaya informacion and services,
Subject image of forensic examination, Russia,
Vishnevskaya4@gmail.com

THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL ACTIVITIES IN THE FORENSIC EXAMINATION

Abstract: The article reflects the necessary aspects that determine the result of professional expert activity, such as the competence of the forensic expert, his training, expert didactics. The concept of expertology that combines the epistemological process in the development of technological activities, including the study of the processes of obtaining, analyzing and processing information in the dynamics of the examination. The basic principles of the structures of the model of judicial expert activity, which are important in the proceedings, as a predictive function, which is simultaneously a derivative of recoding information. As a result of Genesis, there is a new integrity and system of interaction of previously established facts transformed into a system of evidence.

Key words: judicial expertology, didactics expert, expertise expert, scientific laws judicial examination, legal support, and technology as important factors of activities of forensic examination.

Language: Russian

Citation: Vishnevskaya, I. L. (2019). The development of technological activities in the forensic examination. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 218-222.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-29> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.29>

Classifiers: Jurisprudence. UDC 34.037.

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация: В статье отражены необходимые аспекты, обуславливающие результат профессиональной экспертной деятельности, такие как компетентность судебного эксперта, его подготовка, экспертная дидактика. Понятие экспертологии, объединяющей гносеологический процесс в развитии технологической деятельности, включающей в себя изучение процессов получения, анализа и обработки информации в динамике проведения экспертизы. Рассмотрены основные принципы из структур модели судебной экспертной деятельности, имеющие важное значение в судопроизводстве, как прогностическая функция, являющаяся одновременно производной перекодировки информации. Вследствие генезиса возникает новая целостность и система взаимодействия ранее установленных фактов, преобразованных в систему доказательств.

Ключевые слова: судебная экспертология, экспертная дидактика, компетентность эксперта, научные закономерности судебной экспертизы, правовое обеспечение, как и технологические важные факторы деятельности судебной экспертизы.

Введение

Судебная экспертиза, являясь процессуальным действием, с последующим исследованием объекта определенной научной направленности, определяет разнообразие и систему применяемых научных методик в единой цели к доказательствам и принятии решений.

Исследования, основанные на научных методах, приемах, закономерностях, объединяет судебная экспертология, которая, изучая объект исследования, судебную экспертизу, ее различные виды, устанавливает общие принципы, их структурные связи и соотношения [1, с.147].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Судебные эксперты, наряду с заказчиками и лицами, принимающими решения о назначении той или иной экспертизы, являются субъектами экспертологии.

Область исследования экспертологии определяет круг вопросов, включающий в себя изучение процессов получения, анализа и обработки информации в процессе проведения экспертизы. Изучая правовой статус исследуемого действия, экспертиза может являться и внесудебной с иными заданными целями и, как следствие, результатами [6, с.92].

Отрицая взаимодействие внесудебной экспертизы с судопроизводством, не могут быть приняты ее результаты и выводы в основании начала судебного разбирательства, если установленные факты были достаточны для этого.

Являясь сферой гражданских правоотношений, внесудебная экспертиза, исследуя и устанавливая факты из основ специальных познаний связанных с базисными науками и трансформированными в систему научных приёмов, методов, средств и методик решения экспертных задач, остается важной составляющей уголовного и гражданского судопроизводства [14, с.26].

Рассматривая предметную область юридической науки, основополагающая роль отводится ее субъекту относительно совершенствования специальных научных знаний, техники, искусства, технологических основ, освоение которых требует комплексный подход.

Materials and Methods

Целью уголовного и гражданского судопроизводства является выявление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, требующих недопустимость наличия ошибки в выводах субъекта экспертологии, в процессе исследования и производства судебной экспертизы [2, с.81].

Последствия ошибки в судопроизводстве подлежат оценке уголовно-процессуальной направленности. В случае, когда, определен правовой статус судебной экспертизы, наступает гражданско-правовая ответственность, которая может выражаться в компенсации материального и морального вреда, лицам, потерпевшим от допущенной ошибки.

Следовательно, важной составляющей экспертных исследований является сформированная технологическая деятельность, позволяющая эффективно, качественно и с должной компетентностью выполнять поставленные задачи.

Руководствуясь конкретной экспертной практикой, разработка экспертных

технологических приемов, позволяет создать условия для наиболее целесообразной деятельности при производстве экспертиз на основе базовых норм, методик ее эффективного осуществления.

Для достижения эффективного результата судебной экспертизы, необходим системный анализ экспертного заключения, который обуславливает возможность выявления ряда закономерностей исследуемого объекта или действий, происходящих с ним [3, с.72].

Данные приемы, являясь технологическими особенностями деятельности судебной экспертизы, создают почву для возникновения методик, также составляющих научную основу экспертологии, как юридической науки.

Образованные в результате системного анализа связи действий, свойств, признаков, обретают непосредственно отнесенные к объекту исследования, факты, преобразованные в сведения, обстоятельства.

Данные технологические подходы, применяемые в производстве судебных заключений, могут быть отнесены к интеллектуальному проектированию.

Таким образом, система экспертологического потенциала знаний, образует технологический эталон судебно-экспертной деятельности, в основу которого положена научно-практическая методология.

Система и структуризация деятельности судебной экспертизы в интерпретации выстроенной теории, предлагает оптимальное решение судебных экспертных задач, в том числе, на основе привлечения в практику компьютерных технологий.

Используемые в экспертной работе методики, разработанные на научной основе, применяются судебными экспертами, при изучении и оценке информации, требующей объективизации при формализованном описании объектов судебного исследования.

В дальнейшем, системность в деятельности приводит к осмыслению понятия «объект экспертизы» во всем его многообразии, что позволяет значительно расширить знания об объекте экспертного исследования, применив теоретическое обоснование и как следствие, систематизацию объектов исследования с их особенностями свойств и признаков.

По итогам обобщённости и систематизации на основе эмпирического материала с обнаружением новых закономерных связей применяемых частных теорий обеспечиваются технологические возможности использования специальных знаний в судопроизводстве. В итоге законы интеграции и дифференциации научного

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

знания в технологическом понимании, обуславливают связь науки и практики [10, с.37].

Следуя процессу технологической деятельности судебной экспертизы с системой применяемых специальных знаний, немаловажная роль отводится процессуальной форме, с объяснением причин динамики или статистики отдельных систем исследования. Являясь разновидностью практической деятельности судебная экспертиза, наряду с организацией, структурой требует информационного и профессионального обеспечения. Следовательно, необходимость подготовки судебного эксперта неизбежна, в частности, экспертная дидактика с психологической основой профессиональной деятельности и этики субъекта [7, с.124].

Таким образом, экспертная дидактика раскрывает закономерности усвоения знаний, умений, навыков и формирование убеждений, что является важным фактором в технологическом аспекте деятельности судебной экспертизы, поскольку итогом и результатом экспертного заключения являются выводы, положенные в основу судебных решений, как в гражданском судопроизводстве, так и уголовном процессе. Объем и структура содержания образования, как одна из составляющих экспертной дидактики, обуславливает не только формирование компетенций, но и контроль степени их сформированности.

Степень компетенции субъекта формирует профессиональный результат праксиологии судебной экспертизы и обеспечивает точные логические выводы, основанные на применении специальных знаний, методических разработок, практических теорий. Уделяя внимание теоретическим знаниям, методикам, применяемым в судебной экспертизе, в экспертной технологии присутствует процессуальный аспект деятельности, очерченный статьями ГПК РФ, УПК РФ. Таким образом, в процессе назначений судебной экспертизы возникают сложности, вызванные формальностями соблюдения процесса в круге статей закона. Данные факторы обусловлены механизмом контроля в контексте Федерального закона РФ от 31.05.2001г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» и информационного письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.12.2014 № 36-11-2014 «О практике прокурорского надзора за соблюдением законов при осуществлении экспертной деятельности». По итогам сформированных принципов технологической деятельности судебной экспертизы образуется психологический метод экспертных оценок, который заключается в проведении экспертом интуитивно-логического

анализа поставленной задачи с количественной оценкой суждений и обработкой результатов, что возможно при условии высокой компетентности и наличии глубоких знаний о предмете или объекте исследования [8, с.117].

В результате исследований образуется обобщённое мнение эксперта, положенное в основу обоснованных выводов. Поскольку экспертная оценка является научным инструментом неформальных проблем, то предполагает определенную упорядоченность действий. Действия в свою очередь определяют организованность выстраиваемых выводов: научно обоснованная организация проведения всех этапов экспертизы, обеспечивающая наибольшую эффективность работы на каждом из этапов; применение количественных методов, как при организации экспертизы, так и при оценке суждений эксперта и формальной групповой обработке результатов [9, с.37].

В процессе исследования, подбора версий и гипотез с использованием научных методик подразумевается компетентное участие специалистов в анализе и решении рассматриваемой проблемы. Результаты исследований находят практическое применение в прогнозе того или иного явления, анализа и оценки состояний, свойств. Данные возможности определяются наличием исходных данных для анализа и выводов судебного заключения [15, с.47].

Обязательным условием технологического развития деятельности судебной экспертизы является компетентность эксперта, которая обеспечивает достоверность сбора предварительной информации о проблеме исследования, что устанавливает высокую эффективность работы эксперта. Принимая решение, излагаемое в категорических выводах эксперта, предполагается, что информация, используемая для его обоснования, достоверна и надежна.

Следуя значению слова «экспертиза» подразумеваются такие действия, как освидетельствование, исследование, проведение изучения компетентными специалистами-экспертами какого-либо предмета, дела, вопроса, решение которых требует специальных познаний, для подготовки соответствующего заключения.

Также обязательной характеристикой экспертизы считается ее независимость, объективность (независимая экспертиза) – объективное обследование, проводимое специалистами, не имеющими отношения к заинтересованным сторонам, то есть, выступающим как за, так и против предполагаемого решения, предложения, проекта [13, с.56].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Рассматривая экспертную деятельность, как особый способ изучения действительности, обозначается неразрывная связь технологических аспектов, которые позволяют специалисту увидеть и понять то, что невозможно просто измерить или вычислить для формирования субъективного мнения и обоснованного решения. В результате возникают предпосылки, и в дальнейшем утверждения, возникающих прогнозов развития объекта, или динамики развития каких либо действий. Все эти факторы обеспечивают пути достижения доказательств заданной темы, поскольку экспертная деятельность, призвана к формированию доказательств, представляемых в судебном в заключении. [12, с.43].

Компетентность эксперта позволяет использовать в исследованиях необходимый набор методов, научно обоснованных суждений. Обладая достаточными знаниями и опытом, установленные методики могут быть переработаны судебным экспертом с разработкой новых и применением их в другом качестве или присутствием взаимоисключающих действий. Все перечисленные действия, необходимые в экспертных исследованиях направлены на получение профессиональных результатов, за которые ответственность несет сам эксперт [11, с.78].

Применяя общие законы и частные закономерности для разработки конкретных решений и обеспечивая этим их оптимальность (объективность выводов, мнений, рекомендаций, оценок), эксперт должен быть способен синтезировать информацию, объединяя специальные знания и опыт, методы исследования со знанием особенностей исследуемого объекта, для того чтобы дать объективные квалифицированные рекомендации для решения поставленных задач. Все эти необходимые особенности экспертной работы возможны при

технологическом развитии экспертной деятельности, поскольку компетентность эксперта обуславливает его участие в экспертной процедуре и служит источником качественной информации о предмете исследования.

Conclusion

Экспертная деятельность, призванная действующим законодательством к оказанию помощи судебным органам, как и органам дознания, возможна при достаточной компетенции специалистов, в противном случае, действие эксперта может быть оценено действующим законодательством, как введение в заблуждение органов судопроизводства.

Обладая профессиональной компетенцией, обусловленной технологическим развитием деятельности в судебной экспертизе, возможно осмысливать определённые схемы, приемы и ходы в исследованиях, с последующим их вербальном или символическом виде [4, с.52].

Судебная экспертиза, соответствующее установленным принципам судебной экспертной деятельности, исключает признаки конформизма, являющихся неприемлемым фактором в ходе экспертных исследований.

Это определяет, что судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных познаний, поскольку позволяет использовать весь арсенал научных достижений. Полученная оценка судебного эксперта считается объективной лишь в том случае, если выражает не личное мнение эксперта, а науки, которую он представляет [5, с.64].

В результате, объективность, являясь важнейшим фактором качества работы судебного эксперта, обуславливает необходимость развития технологической деятельности судебной экспертизы.

References:

1. Aver'yanova, T. V. (2017). *Kurs obshchej teorii sudebnoj ekspertizy*. (p.407). Moscow: Norma.
2. Arsen'ev, V. D. (1964). *Voprosy obshchej teorii su-debnyh dokazatel'stv*. (p.179). Moscow: YUrid. Literatura.
3. Belkin, P. C. (1964). *Sobiranie, issledovanie i oценка dokazatel'stv*. (p.295). Moscow: YUrid. Literatura.
4. Gabaj, T. V. (1988). *Uchebnaya deyatel'nost' i ee sredstva*. (p.256). Moscow: MGU.
5. Gal'perin, P. Y. (2000). *Vvedenie v psihologiyu*. (p.336). Moscow: Universitet.
6. Gegel' (1990). *Filosofiya prava*. (p.526). Moscow: JT.
7. Dulov, A. B. (1975). *Sudebnaya psihologiya*. (p.464). Minsk: Vyshejsj. SHkola.

Impact Factor:

ISRA (India) = **3.117**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHII (Russia) = **0.156**
ESJI (KZ) = **8.716**
SJIF (Morocco) = **5.667**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

8. (2003). Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 31 maya 2001 g. / Pod obshch. red. Kashepova V.P. (Eds.). (p.240). Moscow: YUsticin-form.
9. Leont'ev, A. N. (1975). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lich-nost'*. (p.304). Moscow: Politizdat.
10. Majlis, N. P. (2006). *Moya professiya sudebnyj ekspert*. (p.168). Moscow: SHCHit-M.
11. Mishchik, S. A. (2014). Mathematical modeling system integrity-cycle of life activity – first goal pedagogometriki. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “European Applied Sciences” – 30.08.2014, Aix-en-Provence, France. *ISJ Theoretical & Applied Science* 7(16): 77-79. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2014.08.16.13>
12. Obozov, H. H. (1990). *Psihologiya mezhlichnostnyh otnoshenij*. (p.191). Kiev.: Nauka.
13. Rossinskaya, E. R. (2018). *Sudebno-ekspertnaya deya-tel'nost'*. (p.400). Moscow: Norma: INFRA-M.
14. Reshetova, Z. A. (2013). K voprosu o mekhanizmah usvoeniya i razvitiya. *Nacional'nyj psihologicheskiy zhurnal, № 1(9)*, pp.25–32.
15. Talyzina, N. F. (1984). *Upravlenie processom usvoeniya znaniy*. (p.345). Moscow: MGU.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Amanay Tursunbaevna Akmatova

Osh state law institute

Candidate of Law, acting Associate Professor of
Department of theory and history of state and law

1942: ADMINISTRATIVE TERRITORIAL DIVISION KYRGYZ SSR (FORMATION OF MYRZA-AKI DISTRICT)

Abstract: This article discusses the historical process of formation of Myrza-Aki district of Osh region. Despite the war period, the need arose to form a new area. One of the reasons was the need for administrative management. At the same time, there was a question about the modernization of the district, an MTS park, a telephone network and a radio center were created. Today, the village of Myrza-Ake is one of the developing regions of the Osh region.

Key words: administrative-territorial division, border, pastures, cattle pasture, animal husbandry, rice, secretary, chairman.

Language: Russian

Citation: Akmatova, A. T. (2019). 1942: administrative territorial division Kyrgyz SSR (formation of Myrza-Aki district). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 223-227.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-30> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.30>

Classifiers: Jurisprudence.

1942 ГОД: АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ КИРГИЗСКОЙ ССР (ОБРАЗОВАНИЕ МЫРЗА-АКИНСКОГО РАЙОНА)

Аннотация: В этой статье рассматривается исторический процесс образования Мырза-Акинского района Ошской области. Несмотря на военный период, возникла необходимость формирования нового района. Одной из причин стала необходимость административного управления. Одновременно стал вопрос о модернизации района, был создан парк МТС, телефонная сеть и радиоузел. Сегодня село Мырза-Аке один из развивающихся районов Ошской области.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, граница, пастбища, выгон скота, животноводство, рис, секретарь, председатель.

Введение

В феврале 1926 года Киргизская Автономная область была преобразована в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. В те же памятные военные дни было утверждено новое административное деление страны.

Согласно нового административного деления вместо округов были образованы 7 кантонов: Чуйский, Таласский, Каракольский, Нарынский, Ошский, Джалал-Абадский, Фрунзенский. Кантоны подразделялись на 52 волости, а те на 455 сельсоветов.

В том же году столица Киргизии город Пишпек был переименован во Фрунзе.

В 1928 году Чуйский кантон был присоединён к Фрунзенскому, а Джалал-Абадский и Ошский кантоны были объединены в Ошский округ. В то же время начался переход от волостного деления к районному.

В результате к 1929 году Киргизская АССР делилась на 1 округ, 5 кантонов, 13 районов, 29 волостей и 441 сельсовет.

В 1930 году в Киргизии, как и во всём Советском Союзе, было отменено окружное (кантонное) деление.

Территория Киргизской АССР была разделена на районы, которые делились на сельсоветы. «В итоге к 1 января 1931 года

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

административное деление Киргизии выглядело так:

- Алайский район. Центр — с. Гульча-Гузар. 15 сельсоветов (с/с)
- Аламединский район. Центр — с. Таш-Тюбе. 21 с/с
- Араван-Бурунский район. Центр — г. Ош. 17 с/с и город Ош
- Ат-Башинский район. Центр — с. Ат-Баши. 7 с/с
- Базар-Курганский район. Центр — с. Базар-Курган. 19 с/с
- Балыкчинский район. Центр — с. Рыбачье. 10 с/с
- Беловодский район. Центр — с. Беловодское. 24 с/с
- Джала-Абадский район. Центр — г. Джала-Абад. 30 с/с и город Джала-Абад
- Джетыгузовский район. Центр — с. Сару. 24 с/с
- Иссык-Кульский район. Центр — с. Курменты. 21 с/с
- Карабалтинский район. Центр — с. Кара-Балты. 6 с/с
- Каракольский район. Центр — г. Каракол. 31 с/с и город Каракол
- Кетмень-Тюбинский район. Центр — с. Карасу-Акчий. 14 с/с
- Кочкорский район. Центр — с. Кочкорка. 10 с/с
- Кызыл-Джарский район. Центр — с. Караван. 26 с/с
- Кызыл-Кийский район. Центр — с. Уч-Курган. 17 с/с и пгт Кызыл-Кия
- Нарынский район. Центр — г. Нарын. 11 с/с и город Нарын
- Наукатский район. Центр — с. Иски-Наукат. 15 с/с
- Рыковский район. Центр — с. Александровское. 23 с/с
- Сулюктинский район. Центр — с. Сулюкта. 15 с/с
- Таласский район. Центр — с. Дмитриевское. 27 с/с
- Узгенский район. Центр — г. Узген. 27 с/с и город Узген
- Фрунзенский район. Центр — г. Токмак. 25 с/с и город Токмак
- Чуйский район. Центр — с. Сафаровка. 7 с/с и город Фрунзе» [1].

На протяжении 1930-х годов число районов в Киргизии постоянно возрастало и к 1938 году достигло 47. Основными причинами образования новых районов было экономическая целесообразность народного хозяйства.

В соответствии с принятой в 1936 году Конституцией СССР Киргизская АССР была

выведена из состава РСФСР и 5 декабря 1936 года преобразована в Киргизскую ССР.

11 марта 1938 года постановлением ЦИК Киргизской ССР территория республики была разделена на 4 округа — Джала-Абадский, Иссык-Кульский, Ошский и Тянь-Шанский.

Районы, располагавшиеся на севере Киргизии (территория нынешних Чуйской и Таласской областей) не были отнесены ни к одному из округов и оставались в прямом республиканском подчинении.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1939 года округа Киргизской ССР были преобразованы в области, а районы республиканского подчинения объединены во Фрунзенскую область.

В 1941—1944 годах продолжился процесс создания новых районов — за этот период их было образовано 14.

22 июня 1944 года из частей Фрунзенской и Джала-Абадской областей была образована Таласская область в составе 5 районов — Будённого, Кировского, Покровского, Таласского и Чаткальского.

В период Великой Отечественной войны была образована новая единица административного деления Узгенского района Ошской области. Следует отметить, что Узгенский район Ошской области был образован 24 декабря 1928 году.

10 мая 1942 года на имя Председателя Президиума Верховного Совета Киргизской ССР тов. Толубаеву, секретарю ЦК КП (б) товарищу Вагову была подготовлена объяснительная записка по вопросу о делении Узгенского района на два самостоятельных административных района [2].

Одной из причин разделения Узгенского района на два самостоятельных района вызвано обширностью занимаемой территории Узгенским районом 248833 га или 2488 кв.88 кв.км. Здесь было расположено 22 сельских советов. Сельские советы находились в северо-восточной горной части от районного центра на расстоянии 150-200 км., что не давало возможности обеспечить своевременное осуществление оперативного хозяйственно-политического руководства и контроля над отдельными населенными пунктами, в особенности в условиях отечественной войны, а также исходя из экономической целесообразности и перспектив дальнейшего хозяйственного развития района.

Комиссия определила географическое расположение и была составлена карта. Узгенский район старых границ имел смежство со следующими районами и республиками.

1. С Западной стороны Узбекская ССР, протяженностью 6.6 км.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

2. С северо-запада Джалал-Абадской области протяжением 37.1 км.

3. С северной стороны совхоз «Правда-Востока», Октябрьского района Джалал-Абадской области протяжением 29.7 км.

4. В той же северной части граничит Джалал-Абадский район через полосным участком выпасов, под назначением урочище «Сазы», протяжением 29 км, причем, это же урочище «Сазы» вливается своей территорией, примерно 5,654 гектара в Узгенском районе, чем самым создает черезполосицу Узгенскому району в части прогона скота и джайлоо урочище Ча-Артыш.

5. С северо-восточной граничит Тогуз-Тороузский район Тянь-Шаньской области, протяженностью 40 км.

6. В тоже северо-восточной части граничит Атбашинский район Тянь-Шанской области, протяженностью 19 км.

7. С северо-восточной стороны граничит Советский район, протяженностью 105 км.

8. С южной стороны граничит Куршабский район, протяженностью 31,6 км. [3].

Узгенский район старых границ имел 22 сельских советов, 64 колхозов, всего 9584. Территория Узгенского района имела определенную специализацию. Население занималось животноводством. Колхозные поля были засеяны рисом и табаком. Особенное внимание было обращено развитию хлопководства.

В связи с тем, что Узгенский район является территориально обширным, не имея вида компактности и слишком громоздким в области обслуживания. Районный совет Узгенского райисполкома выступил с ходатайством перед Ошским облисполкомом о разделе с Узгенского района на два самостоятельных района. Исключительно с той целью, что вызвало крайнюю необходимость приближения и усиления оперативного руководства сельсоветами и колхозами.

Будущий район под названием Узгенский с центром в городе Узген ведет свою границу:

1. С южной стороны граничит – Куршабский район протяженностью 20 км

2. С западной стороны граничит Узбекская ССР, протяженностью 6 км.

3. С северо-запада граничит Джалал-Абадский район 37.1 км.

4. С северной стороны граничит совхоз «Правда Востока» Октябрьского района Джалал-Абадской области, протяженностью 29,7 км.

5. С северо-восточной стороны граничит Тогуз-Тороузский район, Тянь-Шаньской области протяженностью 40 км.

6. В той же северо-восточной стороне граничит Ат башинский район Тянь-Шаньской области, протяженностью 19 км.

7. С восточной стороны граничит Советский район, протяженностью 10 км.

Граница двух районов Узгенского района была проведена следующим образом: начало была разделена граница двух районов берет от реки Кара-Дарья Куршабского района, от колхоза Чин-Шура, которая имел между колхозом Дехкан, Комсомол, Жаны Жар вплоть до реки Яссы. От колхоза Молотова и Обкома по реке Яссы граница идет от колхоза Эркин Тоо смежно с колхозом Кызыл Чарба и дальше по границе землепользования колхозов Октябрьского и Кагатырского сельских советов по реке Яссы вплоть до границы Советского района.

Экономическая мощь нового Узгенского района включала пахотных способных земель всего 35316 гектар, в том числе земли были обеспечены поливом 9315 га и под богарой 26900 га, под усадьбами 2422 га, садами 112 га, сенокосе 10290 га, пастбищ 71036 га, лесных дач 32400 га, кустарников 818 га, болот и неудобной земли 17668 га.

Узгенский район в новых границах будет иметь специализацию исключительно как основную - полеводство и животноводство, хлопководство, рис, табак и арахис. Основой экономики стало сельское хозяйство.

Этим серьёзным вопросом изучения экономической возможности отдельных сельских советов и колхозов в области расширения и развития хлопководства район, будучи в своих границах занимался мало.

Несмотря на военное положение в Узгенском районе насчитывалось средних школ – 13, начальных средних школ – 16, начальных школ – 22. Учащихся в средних школах обучалось – 1505, в неполных средних школах обучалось – 3745 и в начальных школах обучалось – 1769.

В Узгенском районе функционировали культурно-бытовые учреждения. Клубов в районе было восемь. В центре возле центрального клуба находилась могила Павла Степановича Осташкова, 1891 г рождения. Павел Степанович Осташков был жителем села Мырзы Аке. Павел Степанович был командиром отряда самообороны села. Активно защищал родное село от басмачей. За храбрость и бесстрашие Павел Степанович стал командиром эскадрона разведки. Но, к сожалению, был смертельно ранен в бою с остатками басмачества. Герой командир скончался 8 марта 1933 года. В наши дни установлен обелиск герою Павлу Степановичу Осташкову [4].

В районе работал народный театр, были передвижные стационарные кинозалы.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Для охраны населения существовала медицинская сеть амбулаторий, больниц было - 2, детская консультация - 1. Функционировала эпидемиологическая станция. Активно работала станция скорой помощи, ветеринарный пункт, станция переливания крови, акушерский пункт и фельдшерский пункт.

Учитывая, что животноводство стали развивать, начали работать ветеринарная и зоотехническая сеть. Ветеринарный участок -1, зоотехнический ветеринарный пункт - 1, пункт - 2, зоотехников работало - 4, ветеринарных фельдшеров работало - 3 [5].

Торговая сеть культмассовых сельских лавок и ларьков включала 40 точек. Районное отделение связи одно в городе Узген и 2 почтовых агентства, одно находится в селе Ильичевка и другое в Торт-Куле.

Все сводки великой отечественной войны транслировались через радиоузел, телефонная сеть занимала 42 аппарата, радиоточек было 145.

В район стали строить две МТС с тракторным парком 126.

На карте в новых границах района видно вклинивание Джалал - Абадского района на территорию земельного массива Узгенского района примерно 5654 га. Джалал- Абадский район в течение летнего периода выгонял свой скот на летнее пастбище. Данным участком до 1937 года пользовались в основном колхозники Узгенского района, как ранее летними выпасами с постепенным переходом на урочище Ча-Артыш.и таким образом, к осени двигались обратно [6].

В 1937г -1938г. Джалал-Абадский район стал выполнять выгон скота. На это урочище Сазы и вытеснять скот колхозов Узгенского района вплоть до принятия административных мер, вследствие чего создавались недоразумения и недовольства между колхозами Узгенского и Джалал-Абадского района, необходимо учесть, что между границами Джалал-Абадской выпасов и вновь проектируемого района Мырза-Акинского существует лесная дача, по которой прогон скота в летний период для колхозов Узгенского района в урочище Ча- Артыш буквально невозможен, с одной стороны, что лесничество через лесные дачи прогон скота воспрещает, а с другой стороны – Джалал-Абадский район в области прогона скота на урочище Ча-Артыш. создает недоразумение и неудобство, что в конечном счете при таком создавшемся положении колхозы Узгенского района лишены всякой возможности прогона скота на урочище Ча-Артыш. С этой чересполосицы Джалал-Абадского района совершено отрезает от Узгенского района летних выпасов около 34300 га. Другого выхода нет в отношении прогона скота в урочище Ча-Артыш.

Поэтому единственным источником этого недоразумения и дачи выхода скота из Узгенского района в урочище Ча-Артыш. Это отрезать массив в количестве 3600 га для Узгенского района, чем самым уничтожить чересполосицу и дать полную возможность выхода колхозам Узгенского района для прогона скота в урочище Ча-Артыш на летнее джайлоо.

Экономическую мощь вновь образуемого нового района под названием Мырза Акинского район с центром села Мырза-Аки. Вновь образуемый район ведет свою границу [7]:

1. С юга-восточной и южной стороны граничит Советский район, протяженностью 890км.

2. С юго-западной стороны граничит Куршабский район, протяженностью 11 км.

3. Мырза-Акинский район в своих новых границах должен иметь 8 сельсоветов, колхозов 26, численность хозяйств 3006.

4. Территория вновь образуемого района площадь 1070 кв. км. или 107 га. Радиус района 70 км, длина и ширина 16. Радиус обслуживания сельских советов и колхозов от 1-го до 40 км граница Мырза- Акинского района идет аналогичным путем, как указано в Узгенском районе [9].

Земельный массив пахотно способных земель всего 19304 га, в том числе поливной 5332 га, под богарой 13972 га, под усадьбами 1233 га, садами 108 га, сенокосов 5472 га, выгонов 45941 га, лесных дач 24200 га, 175 га болотистых мест и полезной площади 9500 га. Существуют все перспективы расширения посевного клина до 3500 га в течение 2-3 лет.

Мырза-Акинский район в своих новых границах также будет иметь специалистов исключительно, как главную полеводство и животноводство, посадка риса, табака и арахиса [8].

Начальных средних школ было 13, начальных школ 12, учащихся обучалось в средней школе 697, 2615 учащихся обучалось в начальной школе, 724 обучалось в начальной школе.

Клубов насчитывалось 4.

Больниц было -1, врачебных пунктов - 1,фельдшерских -3, малярийных -1, родильных домов -1. Зооветучастков -1, зооветпунктов -1, ветврачей -1, зоотехников -2, ветфельдшеров - 2,ветеринаров-2. Сельмагов -6 и ларьков -11.

В Мырза-Аки действовало одно радиоотделение связи, почтовых агентств насчитывалось -2. Стали проводить телефонизацию в четырех сельсоветах. В проектированном районе будет работать МТС с парком из 38 тракторов [10].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Таким образом, эти данные являются показателем вновь организуемого района о необходимости и целесообразности разделения

Узгенского района и о больших перспективах хозяйственно-экономического развития вновь организуемых районов.

References:

1. (n.d.). Internet resurs. Retrieved 2019, from <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. (n.d.). Tsentralnyiy gosudarstvennyiy arhiv politicheskoy dokumentatsii Kyrgyzstana (TsGAPD KR) F.2,Op 3.D.8.LL.1-4
3. (n.d.). Tsentralnyiy gosudarstvennyiy arhiv politicheskoy dokumentatsii Kyrgyzstana (TsGAPD KR) F.2,Op 3.D.8.LL.5
4. (1987). Entsiklopediya Oshskoy oblasti. (p.410). Frunze.
5. (n.d.). Tsentralnyiy gosudarstvennyiy arhiv politicheskoy dokumentatsii Kyrgyzstana (TsGAPD KR) F.3,Op 1.D.2.LL.7
6. (n.d.). Tsentralnyiy gosudarstvennyiy arhiv politicheskoy dokumentatsii Kyrgyzstana (TsGAPD KR) F.4,Op 4.D.4.LL.4
7. (n.d.). Tsentralnyiy gosudarstvennyiy arhiv politicheskoy dokumentatsii Kyrgyzstana (TsGAPD KR) F.5,Op 7.D.5.LL.2
8. (n.d.). Tsentralnyiy gosudarstvennyiy arhiv politicheskoy dokumentatsii Kyrgyzstana (TsGAPD KR) F.6,Op 6.D.1.LL.7
9. (n.d.). Tsentralnyiy gosudarstvennyiy arhiv politicheskoy dokumentatsii Kyrgyzstana (TsGAPD KR) F.7,Op 2.D.7.LL.1
10. (n.d.). Tsentralnyiy gosudarstvennyiy arhiv politicheskoy dokumentatsii Kyrgyzstana (TsGAPD KR) F.8,Op 1.D.8.LL.5

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Amanay Tursunbaevna Akmatova

Osh state law institute

Candidate of Law, acting Associate Professor of
Department of theory and history of state and law

SPECIFICITY OF STATE BORDERS POST-SOVIET COUNTRIES

Abstract: National-state formations began to acquire features of real statehood, which in fact they had never before possessed. The large-scale process that covered the entire post-Soviet space led to the fact that tens of thousands of administrative borders, once a huge state, were declared as state ones. And the appearance of the former Soviet republics on the world political arena as independent entities sharply intensified the existing ones and caused many new territorial-ethnic claims and conflicts.

Key words: border, territory, state, disputed territories, transit network, roads, sections of borders, legitimacy, the issue of arranging state borders.

Language: Russian

Citation: Akmatova, A. T. (2019). Specificity of state borders post-soviet countries. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 228-232.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-31> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.31>

Classifiers: Jurisprudence.

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Аннотация: Национально-государственные образования стали обретать черты реальной государственности, которой на деле они прежде никогда не обладали. Масштабный процесс, охвативший все постсоветское пространство, привел к тому, что десятки тысяч административных границ, некогда громадного государства, были декларированы как государственные. А появление бывших союзных республик на мировой политической арене в качестве самостоятельных субъектов, резко активизировали существовавшие и вызвали множество новых территориально-этнических притязаний и конфликтов.

Ключевые слова: граница, территория, государство, спорные территории, транзитная сеть, дороги, участки границ, легитимность, вопрос обустройства государственных границ.

Введение

В результате распада СССР – государства советов, включавший в состав пятнадцать советских социалистических республик привел к формированию новых государственных рубежей. Появились многокилометровые участки границ, спорные территории, начали формироваться новые межгосударственные отношения для урегулирования вопросов легитимизации и обустройства государственных границ. Вновь образованные границы можно отнести к категории пост административных, так как были образованы на месте административных границ, входивших в состав Советского Союза [1].

Пятнадцать советских республик, получившие независимость и суверенитет

столкнулись с проблемой неприспособленности системы коммуникаций к конфигурации новых границ. Так, например, в Центральной Азии и Казахстане железнодорожная сеть оказалась поделенной на некоторые отдельные участки. Новые независимые государства стали зависеть друг от друга из-за транзитной сети (железнодорожных путей и автомобильных дорог).

Напряженность между отдельными государствами Центральной Азии возникает вследствие нерешенности пограничных проблем, вопросов использования водно-энергетических ресурсов, неучтенной миграции и др. [2]. Сложившаяся пестрая картина национально-

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

административного деления служит почвой для дезинтеграции. К конфронтации приводит этнический фактор— существование диаспор, когда многие нации оказались за пределами «исторической родины». Конфликтную ситуацию создает дефицит водных и земельных ресурсов. Политические трения между государствами возникают в связи с делимитацией границ. На сегодняшний момент существуют спорные участки границы между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном.

В Центральной Азии установились причудливые очертания границ, которые в некоторых ее странах затрудняют доступ из одной части своей же территории в другую. Так, чтобы доставить грузы из столицы Таджикистана в его областной центр Худжанд (бывший Ленинабад), необходимо проехать через Узбекистан. Еще один пример. Устойчивые коммуникации между южными областями Кыргызской Республики (Ошской и Джалал-Абадской) в настоящее время возможны только через узбекскую территорию. Таким образом, нынешнее состояние государственных границ таит в себе почву для возможных разногласий, которые могут проявиться как территориальные и этнокультурные притязания. В свою очередь этническая чересполосица и споры о территориальных границах — один из основных факторов, мешающих заложить надежный фундамент в строительство общего пространства безопасности в регионе [3].

С момента распада СССР до 2001 года имелись большое количество нерешенных участков на казахско-узбекской, таджикско-киргизской, узбекско-туркменской и других границах. Хотя к настоящему времени многие из них были решены, однако имеются также все ещё не решенные участки. В 2000 году начался процесс межгосударственного оформления границ между самими республиками Центральной Азии.

В Республике Узбекистан вновь сформированные государственные границы разделили сеть железнодорожных коммуникаций на пять автономных частей. Чтобы пройти Узбекистан с запада на восток необходимо перейти государственные границы Таджикистана и Туркменистана. Правительство Узбекистана в 1995 г. открыло несколько линий, протяженность, которой составила 700 км.

Ферганская долина теперь единственная территория, где имеется участок железных дорог, отделенный от остальной сети горами и территорией Таджикистана. В 2016 г. с вводом в строй линии Агрэн- Пап (129 км, включая 19-

километровый туннель) эта проблема может быть решена.

В Кыргызской Республике в 1990 г. было прекращено железнодорожное сообщение между Бишкеком и одним из главных центров юга страны, Джалал-Абадом. Единая железнодорожная коммуникация республики между югом и севером была нарушена [4]. Самый короткий железнодорожный маршрут между этими городами пересекал семь государственных границ и проходил по территории Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. По другим странам пролегало 1200 км из 1375 км этого маршрута. По той же причине ныне нет железнодорожного сообщения между Душанбе и севером Таджикистана (городами Худжанд и Пенджикент).

В советское время железнодорожное сообщение Казахстана и республик Центральной Азии с внешним миром было возможно практически только транзитом через территорию РСФСР. Новые независимые государства вкладывают значительные средства в железнодорожное строительство, чтобы получить выходы на зарубежные сети [5]. Этому сильно способствует конкуренция между различными ходами и логистическими схемами связей между Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Западной Европой. В 2015 г. завершено сооружение линии Казахстан – Туркменистан – Иран протяженностью около 900 км, из которых 845 км – по территории Туркменистана, в котором уже реализован проект строительства железной дороги Теджен–Серахс–Мешхед, открывшей выход на транспортную сеть Ирана, Турции и Ближнего Востока. В 2013 г. подписан меморандум о строительстве железной дороги – Туркменистан – Афганистан – Таджикистан. Однако, вероятно, один из наиболее амбициозных проектов – магистраль от города Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном округе Китая через высокогорные районы Киргизии в Узбекистан с возможным продолжением в Иран и Турцию. Однако его осуществление связано с решением сложных политических и финансовых проблем [6].

Особый регион - Центральная Азия. Регион, где мирно сосуществовали две культурных цивилизаций: оседлые земледельцы и кочевники-скотоводы, тюрко- и ираноязычными племенами, но которые были объединены общей религией – исламом. Процесс взаимодействия между ними был лояльно структурирован, границы не совпадали с точки зрения лингвистики. Советская политическая система укрепила единство региона, в виду того, что границы носили прозрачный характер.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИНЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Распад Советского Союза разрушил единую систему инфраструктуры и расселения, стали злободневными вопросы распределения водных ресурсов и вопросы о спорных территориях привели к необходимости проведения консультационных работ между правительствами новых независимых государств для выработки концепции сотрудничества в новом политическом формате.

Процессы демаркации и делимитации становятся основными политическими проблемами. Для нового государства функция национальной идентификации играет одну из решающих ролей. Легитимность границ обосновывается новой интерпретацией истории, а стремление к «исторически справедливым» границам нередко становится национальной идеей и краеугольным камнем политической идентичности. Делимитация и функции границ в прошлом и ныне превращаются в приоритетную политическую проблему, так как от них зависят внешние угрозы безопасности страны. Выход талибанов в 1997 г. на южные рубежи стран СНГ. В 1999-2000гг. был замечен процесс увеличения вылазок талибанов на территорию Кыргызской Республики. Особое внимание было обращено на угрозу – наркотический трафик из Афганистана, главного из производителей наркотических средств растительного происхождения из Азии в Европу.

В Туркменистане был достигнут процесс делимитации границ с Узбекистаном и Казахстаном завершился относительно быстро. В 2000 г. был подписан Договор Туркменистана с Узбекистаном. Через год в 2001г. был подписан Договор Туркменистана с Казахстаном и между Казахстаном и Узбекистаном. Практически к 2001 г. были достигнуты соглашения о 96 % протяженности линии казахстанско-узбекистанской границы, а еще через год стороны пришли к компромиссу по поводу оставшихся спорных участков. Пограничный договор между Казахстаном и Кыргызстаном был готов в 1999 г. В 2001 г. главы двух государств подписали его. Однако из-за сопротивления оппозиции кыргызский парламент ратифицировал его лишь в 2008 г.

Процесс делимитации и демаркации границ в Ферганской долине проходит урывочно и трудно [7]. Ферганская долина отличается плодородной почвой, большими запасами воды и многомиллионным населением, существует целостная система оросительных каналов и транспортных сетей. Ферганская долина разделена государственными линиями между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызской Республикой. В каждой из этих стран есть многомиллионное меньшинство, которое является

титულიй нацией в соседней стране. Территориальные споры между центрально-азиатскими республиками усугубляются нехваткой орошаемых земель и дефицитом поливной воды. В связи с этим возникают не только хозяйственные проблемы, но и межнациональная напряженность. Вопросы использования водных ресурсов и контроля за распределением воды все больше приобретают политический характер. Проблема рационального использования водно-энергетических ресурсов имеет стратегическое значение для Кыргызстана и Таджикистана. Вследствие быстрого прироста населения в Ферганской долине (особенно в Узбекистане и Таджикистане) будет возрастать площадь орошаемых земель, вероятность конфликтов вокруг вододелиения. Вопросы водопользования и распределения воды требуют согласованного взаимодействия руководителей стран региона, определения статуса водотоков, принятия соответствующих правовых документов [8].

Ускорению процесса делимитации мешает разность подходов к определению границ, за основу берутся документы разных лет. Но, похоже, проблема стала настолько острой, что решать вопрос необходимо в кратчайшие сроки и на основе взаимных компромиссов, так как именно спорные участки приграничных территорий являются своеобразными катализаторами ссор и конфликтов местного населения сопредельных стран, перерастающих порою в вооруженное противостояние с участием пограничных нарядов [11]. Центральная Азия является частью мира, где одновременно находятся анклав, отделенные от остальной части своей страны территориями другого государства. Так, в Ферганской долине восемь анклавов, один из которых принадлежит Кыргызской Республике, четыре – Узбекистану и три – Таджикистану. Общая численность их жителей составляет около 80 тыс. человек.

Наиболее известны в данном регионе узбекские анклав Сох и Шахмардан, которые находятся на территории Кыргызской Республики. Нерешенность проблем в доступом в анклав, неурегулированные проблемы транзитного коридора с основной территорией Узбекистана способствовали ухудшению дипломатических отношений между двумя соседними странами. Узбекистан использовал даже пограничные и десантные войска, чтобы «защитить» анклав.

В 2001 г. официальные власти Узбекистана попытались оказать давление на Кыргызскую Республику, перекрыв транзитные дороги, соединяющие север и юг этой страны. Цель данной акции состояла в том, чтобы навязать

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Кыргызской Республике узбекские предложения по делимитации границ и, в частности, соединить Ферганскую область и Сох транспортным коридором [12].

Одна из наиболее «проблемных» проблем является граница между Узбекистаном и Кыргызской Республикой. На границе между двумя суверенными государствами постоянно происходят инциденты, конфликты. Официальные власти сразу же пытаются решить проблемы.

Отдельной проблемой является минирование некоторых участков границы Узбекистана с Таджикистаном и некоторых спорных участков с Кыргызстаном. Так, в 1999 г. Узбекистан установил минные поля вокруг Сохского района – одного из трех своих анклавов, окруженных территорией Кыргызской Республики. Часть мин была размещена непосредственно на территории Кыргызской Республики [10]. Несмотря на требование ОБСЕ, Узбекистан отказался предоставить Кыргызстану карты минных полей. Только в 2007 г. Узбекистан согласился удалить мины на границе.

В настоящее время, хотя дороги через границы между Кыргызской Республикой и Узбекистаном открыты, взятки на таможне и долгое время ожидания пограничного контроля значительно увеличивают операционные издержки.

К настоящему времени около четверти узбекско-кыргызской границы еще не делимитировано. Официальные власти Кыргызской Республики выплачивают «подъемные» желающим переселиться жителям своего анклава Барак, расположенного всего в полутора километрах от «основной» границы [9].

Делимитация границы между Узбекистаном и Таджикистаном, на которой также произошло немало инцидентов, приводивших к резкому

обострению отношений между двумя странами, была на долгое время быв остановлена и была вновь возобновлена только в 2008 г. Не делимитировано около 14% границы, в основном в Согдийской области.

На границе между Таджикистаном и Кыргызской Республикой имелось несколько десятков спорных участков, расположенных в Ошской и Баткенской областях (Кыргызская Республика) и Исфаринском районе Худжандской области и Джергетальском районе (Таджикистан). Кыргызско-таджикские территориально-пограничные разногласия во многом обусловлены советским административно-территориальным размежеванием. Основной конфликтной зоной является Баткенский район, где три таджикских села – Ворух, Чоркух и Сурх небольшими анклавами вклиниваются на территорию Кыргызстана.

Анализ ситуации на государственных границах в постсоветском пространстве приводит к выводу, что на их легитимацию, функции и режим глубокое влияние оказывает совпадение во времени и пространстве процессов государственного и национального строительства, отражающаяся в сложной иерархии территориальных идентичностей [13]. Значительная часть населения постсоветских государств особенно в отдельных регионах, еще не ассоциирует себя с единой политической нацией, что предполагает ценность общего гражданства для всех социальных, этнических и региональных групп. Почти через четверть века после распада Советского Союза далеко не все границы делимитированы и демаркированы. Их военные, оборонительные и символические функции доминируют над экономическими. Интересами пограничных районов часто жертвуют в пользу «высокой геополитики».

References:

1. Baklanov, P. Y., & Ganzey, S. S. (2008). *Transgranichnyie territorii: problemyi ustoychivogo razvitiya*. Vladivostok: Dalnauka.
2. Vardomskiy, L. B. (2009). *Rossiyskoe porubezhe v usloviyah globalizatsii*. Moscow: Knizhnyiy dom «LIBROKOM».
3. Golunov, S. V. (2005). *Rossiysko-kazahstanskaya granitsa: problemyi bezopasnosti i mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. Volgograd: Izdatelstvo VolGU.
4. Kireev, A. A. (2011). *Regulirovanie transgranichnyih otnosheniy rossiyskogo Dalnego Vostoka v 1988–2011 gg. Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya, # 3*, pp. 7–19.
5. Kolosov, V. A., Zotova, M. V., & Sebentsov, A. B. (2012). *Strukturnyie osobennosti ekonomiki i gradienty sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya*

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- prigranichnyih regionov Belarusi, Rossii i Ukrainyi. *Izvestiya RAN. Ser. Geografiya*, # 5, pp. 32–46.
6. Limonov, L. E., et al. (2012). *Tamozhennyiy soyuz i prigranichnoe sotrudnichestvo Kazahstana i Rossii*. Sankt-Peterburg: Leontevskiy tsentr.
 7. Minakir, P. A. (2014). *Strategiya formirovaniya integratsionnogo prostranstva Vostoka Rossii i Vostochnoy Azii // Fundamentalnyie problemy prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii: mezhdistsiplinarnyy sintez.* / Otv. red. akad. V.M. Kotlyakov (Eds.). Moscow: Media-Press.
 8. (2015). *Osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya i modernizatsii prigranichnogo regiona*. Pod red. Yu.V. Saveleva i O.V. Tolstoguzova (Eds.). Petrozavodsk: KarNTs RAN.
 9. (2011). *Rossiysko-ukrainskoe pograniचे: dvadtsat let razdelenogo edinstva*. Pod red. V.A. Kolosova i O.I. Vendinoy (Eds.). Moscow: Novyyi hronograf.
 10. Ryizhova, N. P. (2013). *Ekonomicheskaya integratsiya prigranichnyih regionov* / Otv. red. akad. RAN P.A. Minakir. DVO RAN: In-t ekonomicheskikh issledovaniy. Habarovsk: IEI DVO RAN.
 11. Fedorov, G. M., Zverev, Y. M., & Korneevets, V. S. (2013). *Rossiya na Baltike: 1990–2012 godyi*. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta.
 12. (2011). *Ashgate Research Companion to Border Studies*. Ed. by D.WastlWater (Eds.). Burlington: Ashgate Publishers.
 13. Golunov, S. (2013). *EU – Russian Border Security. Challenges, (mis) perceptions, and responses*. L. – N.Y.: Routledge.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHC (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Tilek Sanjarbekovich Mamytov

Academy of Ministry of Interior Affairs of Kyrgyz Republic,
Adjunct

LAND USE VIOLATIONS

Abstract: The article reveals many legislative acts, which basically have similar goals: preserving and increasing the wealth of the earth, increasing the fertility of its soil, efficient use of its area without harming the environment, the safe disposal of industrial waste, and the preservation of forest and animal resources on land.

Key words: land use, land owner, legal liability, soil pollution, subsoil protection.

Language: Russian

Citation: Mamytov, T. S. (2019). Land use violations. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 233-237.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-32> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.32>

Classifiers: Jurisprudence.

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье раскрыты множество законодательных актов, которые в основе под собой они имеют схожие цели: сохранение и преумножение богатства земли, повышение плодородности ее почвы, эффективном использования ее площади без причинения вреда экологии, безопасной утилизации промышленных отходов, сохранение лесного и животного фонда на земле.

Ключевые слова: землепользование, собственник земли, юридическая ответственность, загрязнение почвы, охрана недр.

Введение

Земля как источник основополагающих ресурсов является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека. В связи с чем, она нуждается в рациональном использовании и бережном отношении. Для сохранения и повышения ее эффективности нужен соответствующий научно-правовой подход. Для этих целей изданы множество законодательных актов, но в основе под собой они имеют схожие цели: сохранение и преумножение богатства земли, повышение плодородности ее почвы, эффективном использования ее площади без причинения вреда экологии, безопасной утилизации промышленных отходов, сохранение лесного и животного фонда на земле. Но за погоней за прибылью и повседневными нуждами человечества нередко люди переступают черту отведённым общепринятыми нормами и законами.

В правовой деятельности по обеспечению рационального использования и охране земель большая роль в деятельности органов местного

самоуправления наравне с регулированием прав и обязанностей землепользователей отводится привлечению нарушителей земельного законодательства к юридической ответственности. Нарушение земельного правопорядка, неисполнение или ненадлежащее исполнение правовых требований отрицательно сказываются на использовании и охране земель. Важнейшим элементом правового обеспечения рационального использования и охраны земель, защиты прав и законных интересов собственников земли, землепользователей, арендаторов является применение правовых средств воздействия, направленных на устранение нарушения земельного законодательства и прекращение его дальнейшего развития, восстановление нарушенного права и привлечение виновных в нарушении к юридической ответственности. Правовым основанием для привлечения к юридической ответственности правонарушителей является совершение ими земельного правонарушения, связанного с нерациональным использованием и не осуществлением

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

мероприятий по охране земель. Среди выявленных нарушений земельного законодательства об использовании и охране земель основной удельный вес занимают нерациональное использование земель, самовольное их занятие и захламление. В отличие от экологических правонарушений, обязательным признаком которых является причинение вреда и наличие причинно-необходимой связи между противоправным поведением и нанесённым вредом, для земельного правонарушения, связанного с нерациональным использованием и не осуществлением мер по охране земель, такой признак не является обязательным [1].

Одной из важнейших проблем современности является ухудшение экологического состояния окружающей среды в целом и почв в частности. Основным источником загрязнения почвы является внесение пестицидов. Известно, что средства химической защиты растений (пестициды) - вещества токсичные, однако их сознательно применяют для борьбы против возбудителей заболеваний, вредителей и сорняков. Большинство из них проявляет мутагенную, канцерогенную, тератогенную и аллергенную активность, поэтому вопрос их изучения является чрезвычайно актуальным.

Попадая в почву, пестициды меняются или разлагаются, в основном, в результате физико-химических и биохимических процессов, а также в результате микробной деструкции и поглощения высшими растениями. Но наиболее устойчивые и токсичные пестициды накапливаются в почве и опосредованно оказывают отрицательное воздействие на животный, растительный мир и на здоровье человека. Проблема массового загрязнения пестицидами почв напрямую связана со снижением качества продукции растениеводства и ухудшением здоровья людей [2]. За правонарушения в сфере экологической и природной безопасности в новом Кодексе о проступках Кыргызской Республики посвящена целая глава за №26 где предусмотрена ответственность за проступки против экологической безопасности и природной среды. Также за более значительные правонарушения предусмотрена ответственность и в Уголовном кодексе Кыргызской Республики в главе №40 за преступления против экологической безопасности и природной среды, где подробно расписаны виды ответственности за такие преступления как например нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, обращения экологически опасных веществ и отходов, безопасности при обращении с биологическими агентами или токсинами, уничтожение или повреждение леса, незаконная порубка деревьев и кустарников, загрязнение вод, атмосферы и порчи

земли, нарушение правил охраны и использования недр, уничтожение животных и растений и т.д.

16 июня 1999 года за № 53 издан закон Кыргызской Республики Об охране окружающей среды, которая в последний раз обновлялась и дополнялась 25 июля 2016 года за № 135 которая определяет политику и регулирует правовые отношения в области природопользования и охраны окружающей среды в Кыргызской Республике.

Также существенную роль играют правонарушения, связанные причинением вреда национальным природным богатствам, землям и недрам путём вредной добычи полезных ископаемых и возведения промышленной и социальной инфраструктуры.

Разделом 10 Закона КР «Об охране окружающей среды» предусмотрено, что за экологические правонарушения физические и юридические лица несут: – дисциплинарную, – административную, – уголовную и гражданскую ответственность. Одним из видов ответственности при привлечении лица за уголовно-наказуемое деяние является конфискация имущества, что не является экспроприацией. Однако даже привлечение лиц к вышеуказанным видам ответственности не освобождает виновных от обязанности возмещения причинённого ими вреда окружающей среде. Под вредом окружающей среде Закона понимается: «Негативное изменение в состоянии окружающей среды, вызванное деятельностью человека, в результате загрязнения среды, истощения природных ресурсов, повреждения, разрушения экологических систем природы, создающие реальную угрозу здоровью и жизни человека, растительному и животному миру, материальным ценностям» [3]. Согласно данному Закону КР предусмотрено, что ущерб, причинённый экологическим правонарушением, подлежит полному возмещению: «Юридические и физические лица, в том числе, иностранные, причинившие ущерб окружающей среде, здоровью и имуществу граждан, юридических лиц и государству загрязнением окружающей среды, порчей, уничтожением, повреждением, нерациональным использованием природных ресурсов, разрушением естественных экологических систем и другими экологическими правонарушениями, обязаны возместить его в полном объёме в соответствии с Гражданским кодексом Кыргызской Республики и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики» [4]. Статья 6 Закона КР №57 от 26 июня 2011 г. «О хвостохранилищах и горных отвалах» устанавливает, что обеспечение безопасности при обращении с хвостохранилищами и горными отвалами осуществляется за счёт: – соблюдения

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

требований, установленных настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики, регулируемыми безопасностью в области обращения с хвостохранилищами и горными отвалами; – финансового и материально-технического обеспечения со стороны эксплуатирующих и специализированных организаций; – персональной ответственности руководителей эксплуатирующих и специализированных организаций. Безопасность при обращении с хвостохранилищами и горными отвалами достигается: – предотвращением загрязнения радиоактивными и токсичными отходами окружающей среды сверх уровней и концентраций, установленных нормативными документами на всех этапах обращения; – осуществлением физической защиты хвостохранилищ и горных отвалов; – установлением нормированного порядка обращения с отходами; – осуществлением транспортировки радиоактивных и токсичных отходов организациями, имеющими соответствующее разрешение, согласно нормативным правовым актам Кыргызской Республики; – исключением несанкционированного и неконтролируемого накопления отходов в эксплуатирующих организациях; – обеспечением обязательной изоляции хвостохранилищ и горных отвалов от среды обитания людей; – надёжным хранением и захоронением отходов как обязательных конечных этапов любого вида деятельности, приводящей к образованию хвостохранилищ и горных отвалов; – запрещением ввода в действие эксплуатирующих и специализированных организаций при отсутствии у них технических возможностей для обращения с хвостохранилищами и горными отвалами; – запрещением сброса в естественные и искусственные водоёмы, в подземные водоносные горизонты отходов, содержащих радиоактивные и токсичные вещества, в любом виде, в том числе 79 Вестник №2 2015 г. КГЮА установок, оборудования и материалов, в которых содержание вредных веществ превышает уровни, установленные нормативной документацией; – захоронением высокоактивных радиоактивных отходов в глубоких геологических формациях только после перевода их в твёрдую, труднорастворимую, во взрыво-, пожаро-, ядернобезопасную форму; – запрещением захоронения среднеактивных и высокоактивных радиоактивных отходов в жидком виде. В соответствии со ст. 15 данного Закона: «Сбор отходов и их хранение на объектах эксплуатирующих организаций, а также подготовка консервации, консервация

хвостохранилищ и горных отвалов и их передача в специализированные организации финансируются этими организациями». П.2 и п.3 ст.20 Закона КР «О недрах» предусматривает, что на руднике должен вестись учёт состояния и движения запасов, потерь и разубоживания, складирования временно не используемых попутно добываемых полезных ископаемых и ежегодно представлять в государственный уполномоченный орган КР информацию о геологических исследованиях разведанных, извлекаемых и оставляемых в недрах запасов ископаемых, содержащихся в них компонентах. П.2 и п.3 ст.20 Закона КР «О недрах» предусматривает, что на руднике должен вестись учёт состояния и движения запасов, потерь и разубоживания, складирования временно не используемых попутно добываемых полезных ископаемых. Информация о геологических исследованиях разведанных, извлекаемых и оставляемых в недрах запасов ископаемых, содержащихся в них компонентах, подлежит ежегодному представлению в государственный уполномоченный орган КР [8]. Таким образом, вместо складирования горных отвалов на леднике, «Кумтор Оперейтинг Компани» (КОК) обязана под персональную ответственность руководителей: 1. вести учёт состояния и движения запасов, потерь и разубоживания, складирования временно не используемых попутно добываемых полезных ископаемых; 2. ежегодно представлять в государственный уполномоченный орган КР информацию о геологических исследованиях разведанных, извлекаемых и оставляемых в недрах запасов ископаемых, содержащихся в них компонентах; 3. осуществить консервацию горных отвалов и передать их в специализированные организации [5].

3 августа 2011 года постановлением за №443 Правительства Кыргызской Республики утверждено Положение о Земельной инспекции по государственному контролю за использованием и охраной земель при Министерстве природных ресурсов Кыргызской Республики которая является подведомственным подразделением Министерства природных ресурсов Кыргызской Республики, осуществляющим контроль за использованием и охраной земель. Основной целью Госземинспекции является обеспечение соблюдения организациями, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, их руководителями, должностными лицами, а также гражданами земельного законодательства Кыргызской Республики, установленного режима использования земельных участков в

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

соответствии с их целевым назначением и рационального использования всех категорий земель.

19 мая 2018 года Жогорку Кенешем Кыргызской Республики за №49 принят Закон Кыргызской Республики О недрах регулирующие отношения, возникающие при пользовании недрами у государства с физическими и юридическими лицами.

Кроме этого, в целях недопущения причинения вреда экологии, природным богатствам, флоре и фауне, государственной, общественной и частной собственности на территории Кыргызской Республики изданы Кодекс о Нарушениях, Кодекс о проступках, Уголовный кодекс Кыргызской Республики в которых чётко и подробно предусмотрена ответственность за определенные правонарушения.

Нередко мы встречаем обманутых людей, отдавших свои деньги мошенникам, которые представившись владельцами предлагаемых участков показывая доверенность на пользование землёй и обещая в скором времени «сделать» красную книгу продавали земли сельскохозяйственного назначения, не предназначенные для возведения частных построек. На самом деле многие земельные участки, ставшие объектом мошеннических действий это выделенные в качестве земельного надела или доли в соответствии с законом о земле. После каждых политических потрясений и создания фона нестабильности, некоторые лица пользуются этим и осуществляют свои незаконные действия по самовольному захвату «свободных» земель [10]. Но естественно бесхозяйных вещей не бывает, особенно вокруг Бишкека и Чуйской области. И захватив чей-то участок, они возводят на нем строения либо позже перепродают под частные жилые строения, естественно не имея для этого никаких документов.

Неоднократно в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики поднимался вопрос об узаконении домов самозахватчиков, построенные в Бишкеке и Оше. Которое отклонялось, а Правительство в своём заключении в 2016 году указало, что проект противоречит Конституции, Кодексам об административной, гражданской и уголовной ответственности. Кроме того, согласно Гражданскому кодексу, лицо, осуществляющее самовольную постройку, не приобретает на неё права собственности, а также не вправе распоряжаться постройкой [6]. Но и в наше время, граждане проживающие в самозахваченных участках, требуют проведения трансформации категории земель и выдачи соответствующих правоустанавливающих документов на

недвижимость [9]. На данном этапе вопрос остаётся открытым. В августе 2019 года президент С. Жээнбеков подписал закон, предусматривающий перевод (трансформацию) земель сельскохозяйственного назначения (орошаемых пашен) в другие категории земель. Правительство создало межведомственную комиссию, а также разработало временное положение для определения контуров участков и составления реестра домов, располагающихся на трансформируемых землях. В соответствии с этим в каждой районной администрации и мэриях городов (кроме Бишкека и Оша) будут созданы комиссии, куда могут обратиться владельцы домов, чтобы узнать, подпадают они под закон о трансформации или нет. Заведующий отделом агропромышленного комплекса и экологии аппарата правительства А. Жээналиев отметил, что планируется трансформация около 9 гектаров земли, каждое заявление будет рассмотрено по отдельности. Также с его слов стало известно, что составлен реестр по 14 тысячам гектаров. Из которых будет трансформировано около 9 гектаров. Трансформации не подлежат участки, где жилые дома были построены после 2009 года, где есть скотомогильники, проведены электрические сети. Во временном положении описан порядок работы комиссий, сроки обращения граждан и предоставления им ответа. Как известно, законопроект с самого начала застрагивает участки, дома на которых были построены до 31 июля 2009 года. Координатор движения «Трансформация» Б. Айтиалиев разъяснил, что не подпадающие под трансформацию пять гектаров – это в основном земли в Аламудунском и Сокулуском районах Чуйской области, поэтому там могут быть незавершённые судебные процессы. Б. Айтиалиев сообщил, что в настоящее время информации достаточно, но, по его словам, при работе комиссий могут появиться коррупционные элементы:

- К примеру, есть два соседа – «Эшмат» и «Ташмат». Одному говорят, что все законно и трансформируют землю, а у другого попросят деньги или будут чинить другие препятствия. В этом случае они должны сообщать, чтобы мы могли предпринять меры. Об этом мы говорим и правительству, чтобы не вышло, наоборот. Если работа будет проводиться в соответствии с законом и реестром, то люди будут довольны и не будет возмущения.

В свою очередь правительство готово к тому, что могут возникнуть разные противоречия. Исполнительная власть предупреждает кыргызстанцев быть осторожными для того, чтобы ситуацией не воспользовались мошенники.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Начальник управления по контролю за использованием и охраной земель Госэкотехинспекции А. Кенжебаева отметила, что по любым вопросам граждане должны обращаться в официальные органы:

- Поскольку земельный вопрос очень важный, появились группы мошенников, которые могут попросить деньги, пообещав трансформировать земельный участок. Особенно мы об этом говорили акимам Аламудунского и Сокулукского районов. Я тоже хотела бы обратиться к владельцам земельных участков с просьбой не доверяться различным мошенникам, чтобы не обмануться. Лучше пусть уточняют у нас, получают информацию в сельских управах.

Между тем некоторые специалисты выступают против трансформации. По их словам, на фоне нехватки орошаемых пашен, неправильно разрешать на таких землях строительство домов. А. Кенжебаева отмечает, что если по документам земли относятся к орошаемым, то на деле люди там построили дома. Поэтому данный документ направлен на уточнение и узаконивание земель.

После 2005 года группы людей захватили земли и построили на них жилые дома, но поскольку строить на орошаемых пашнях запрещено, все эти постройки не были признаны законными. А. Жээналиев сообщил, что правительство планирует завершить работу по 9 гектарам в первой половине 2019 года, все будет зависеть от владельцев, которые обратятся с заявлением.

Правительство ранее сообщало, что всего будет узаконено около 40 тысяч домостроений. Поэтому, если в семье в среднем около 5 человек, то данным законом будет решён вопрос с жильём почти 200 тысяч человек [7].

В настоящее время, согласно новому законодательству за самовольный захват чужого земельного участка предусмотрена уголовная ответственность по ст. 207 УК Кыргызской Республики, кроме этого, по аналогичному правонарушению существует ответственность и по ст. 96 Кодекса о проступках Кыргызской Республики, если проступок совершён без отягчающих обстоятельств.

References:

1. Anarkulova, E. S. (n.d.). "Nekotorye voprosy privlecheniya k administrativnoy otvetstvennosti za narushenie pravil zemlepolzovaniya". *Vestnik*, #1, p.106.
2. Molochaev, E. L. (2015). "Zagryaznenie pochvyi pestitsidami" Kafedra geologii Federalnogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya, g. Sankt-Peterburg.
3. (1999). Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob ohrane okruzhayushey sredy» #53 ot 16.06.1999 goda, statya 2.
4. (1999). Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob ohrane okruzhayushey sredy» #53 ot 16.06.1999 goda, statya 54.
5. Mamyitova, A. (2015). "Pravovyye osnovyy gosudarstvennoy politiki v oblasti prirodopolzovaniya i ohrany okruzhayushey sredy v kyrgyzskoy respublike" *Vestnik KGYuA*, #2, pp.78-79.
6. Ulitina, E. (2018). "Zakonoproekt o legalizatsii samozahvata protivorechit Konstitutsii" *Vecherniy Bishkek*.
7. Keneshova, R. (2019) "Pravitelstvo pristupilo k pervomu etapu transformatsii zemel" *novostnaya sluzhba radio "Azattyik" v Bishkeke* 15.11.2019 g.
8. (n.d.). Zakona Kyrgyzskoy Respubliki «O nedrah».
9. Erofeev, B. V. (2004). *Zemelnoe pravo Rossii: Uchebnyk // Otv. red. N.I. Krasnov. 9-e izd., pererab. Moscow: Yurayt-Izdat.*
10. Zharikov, Y. G. (1985). Zakon na strazhe zemlepolzovaniya: (Preduprezhdenie zemelnyih pravonarusheniy) . Moscow: Yurid. lit., p.144.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

D. K. Omuralieva

Naryn State University named after S.Naamatov,
Prof. Dr of Economic Science, Kyrgyzstan, Naryn
d-omuralieva@yandex.ru

G. A. Kurmanalieva

Naryn State University named after S.Naamatov,
PhD student on Economic Science, Kyrgyzstan, Naryn,
gkurmanalieva@gmail.com

INSTITUTIONAL GAPS ON PASTURE RESOURCE MANAGEMENT IN THE BORDER TERRITORIES OF THE SOUTH OF KYRGYZSTAN

Abstract: *Despite the reforms undertaken since the Soviet Union aimed at improving pasture management by creating new formal institutions, institutional gaps are observed that lead to different disagreements among pasture users in the border areas of southern Kyrgyzstan. Despite the availability of the correct requirements and goals in legislative and governing acts to ensure economically viable sustainable use of pastures, some gaps are not consistent with the current practice of pasture farming.*

This article discusses possible legislative acts governing pasture resources to identify what institutions exist to manage pasture resources located in the border areas of southern Kyrgyzstan. This article discusses possible regulatory and legislative acts governing pasture resources to identify what institutions exist in pasture management located in the border areas of southern Kyrgyzstan.

Key words: *pasture resource management, institutional gap, governing and legislative acts, border areas, south Kyrgyzstan.*

Language: Russian

Citation: Omuralieva, D. K., & Kurmanalieva, G. A. (2019). Institutional gaps on pasture resource management in the border territories of the south of Kyrgyzstan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 238-244.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-33> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.33>

Classifiers: Management.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ В УПРАВЛЕНИИ ПАСТБИЩНЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ЮГА КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация: *Несмотря на проведенные реформы со времен Советского Союза, направленное на улучшение управления пастбищами путем создания новых формальных институтов, наблюдается институциональные пробелы, которое приводит к разным разногласиям среди пастбищепользователей на приграничных территориях юга Кыргызстана. Несмотря на наличие правильных предписаний, и поставленных целей в законодательных и нормативных актах для обеспечения экономически жизнеспособное устойчивое использование пастбищ существует ряд недостатков или недоработок, которые не соответствует реальной практике пастбищного хозяйства.*

В данной статье рассматриваются возможные нормативно-правовые и законодательные акты, регулирующие пастбищные ресурсы, чтобы выявить, какие институты существуют в управлении пастбищами расположенные в приграничных территориях юга Кыргызстана.

Ключевые слова: *управление пастбищными ресурсами, институциональный пробел, нормативно-правовые и законодательные акты, приграничные территории, юг Кыргызстана.*

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Введение

Южные регионы Кыргызстана известны региональной нестабильностью из-за отсутствия демаркации и делимитации границ на некоторых участках приграничных территорий, а так же присутствием частого разногласия за доступ и использование природных ресурсов, как вода и пастбища. Эти разногласия в основном происходят в приграничных территориях юга Кыргызстана, где расположены анклавные соседних стран Таджикистана и Узбекистана.

С распадом Советского Союза произошли большие изменения в аграрном секторе Кыргызстана. Были проведены неоднократные земельные реформы, произошли институциональные изменения на благо рационального использования природных ресурсов как вода и земля. Эти ресурсы были всегда одними из наиболее важных факторов в развитии сельских регионов Кыргызстана и основой экономики страны. В силу природно-климатических условий около 60% населения традиционно занимается животноводством. Пасторализм остается ключевой сельскохозяйственной деятельностью Кыргызского народа. Естественные пастбищные ресурсы являются национальным богатством Кыргызстана.

Тотальные изменения произошли в управлении пастбищными ресурсами при проведении земельной реформы, где имеет место система общинного управления. В рамках нового законодательства Кыргызской Республики «О пастбищах» (2009) были учреждены новые институциональные структуры – ассоциации пастбищепользователей и пастбищные комитеты в целях обеспечения устойчивого управления пастбищными ресурсами.

Однако, несмотря на то, что в стране принято достаточное количество законодательных актов регулирующие природные ресурсы, в отдельных случаях нормы законодательства, регулирующие пастбищные ресурсы, не позволяют в должной мере оказывать положительное воздействие в управлении пастбищными ресурсами на приграничных территориях в особенности. Таким образом, целью данной статьи является анализ институциональных аспектов, регулирующие пастбищные ресурсы в приграничных территориях на юге Кыргызстана, чтобы понять какие институциональные инструменты существуют для управления пастбищными ресурсами на приграничных территориях юга Кыргызстана.

1. Материалы и методика исследований

Эмпирическое исследование основывалось на обзоре и анализе документов (например, отчетов, законов и подзаконных актов), связанных

с управлением пастбищных ресурсов в Кыргызстане. Анализ документов был использован для обзора и анализа формальных институциональных механизмов в пастбищном секторе Кыргызстана. Национальные законы, официальные указы и правительственные отчеты были пересмотрены, чтобы понять правовые основы реформ. В частности, национальный закон «о пастбищ», принятый в 2009 году после обретения независимости, был тщательно пересмотрен, чтобы улучшить понимание правового положения местных пастбищепользователей и их прав в отношении управления, доступа и использования пастбищных ресурсов. Другие кодексы (например, Земельный кодекс, Налоговый кодекс и Гражданский кодекс), относящиеся к управлению пастбищ, также были тщательно изучены. Наконец, различные указы и правила, которые могут содержать положения, касающиеся пастбищного управления, также рассматривались как часть анализа документов.

2. Институты управления пастбищными ресурсами (1991-2009)

После распада Советского Союза Кыргызстан претерпел сложное время, но приобрел ценный опыт с точки зрения постсоциалистического перехода, трансформации и институциональных изменений в управлении природными ресурсами, где формальные институты управления природными ресурсами менялись, учитывая проблемы окружающей среды.

1991 год был годом перемен в системе сельского хозяйства Кыргызской Республики. В этом году, после обретения независимости, был подписан Указ Президента о принятии Закона «О крестьянских хозяйствах», которое стало началом земельной реформы. Согласно данному закону все крестьянские хозяйства были наделены правом на получение земли.

Позже, в 1995 году был подписан следующий Указ Президента «О мерах по дальнейшему развитию и государственной поддержке земельной и аграрной реформы в Кыргызской Республике». Данный указ уполномочивает Министерство сельского хозяйства и продовольствия управлять и сдавать в аренду отгонные, интенсивные и присельные пастбища по согласованию с местными государственными администрациями (прототипы Айыльного Аймака) и сельским комитетом по земельной и аграрной реформе. Несмотря на то, что в 1999 году был принят новый Земельный кодекс, который ввел частную собственность на земли сельскохозяйственного назначения, пастбища остались в государственной собственности.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Далее, 4 июня 2002 года было утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики (№ 360) «Положение о порядке предоставления пастбищ для аренды и использования». В рамках данного положения пастбища делятся на три категории: отгонные, интенсивные и присельные пастбища, где общие площади и границы определяются в порядке землеустройства, а пастбища находящиеся в составе лесного фонда – в порядке Лесного Хозяйства. Таким образом, данное положение наложило ответственность за отгонные пастбища - областные государственные администрации, пастбищ расположенных в зоне интенсивного пользования – районным государственным администрациям и сельские управы (орган исполнительной власти сельского местного самоуправления) были ответственны за присельные пастбища. То есть, ответственность каждого уполномоченного органа за отдельные пастбища заключалась в основном в разработке комплексных планов по перераспределению, использованию и охране пастбищ и в организации конкурсов для выдачи разрешений на предоставление в аренду пастбищ. В свою очередь, границы пастбищ всей категории устанавливаются органами Государственного агентства по регистрации прав на недвижимость имущество при Правительстве Кыргызской Республики (Госрегистр). Аренда пастбищ предоставляется физическим и юридическим лицам для сельскохозяйственного производства на условиях открытого конкурса сроком от 5 до 10 лет для выпаса скота. Согласно Положению, проведения конкурса является обязательным. Для того, чтобы принять участие в конкурсе, физические или юридические лица должны были обратиться с ходатайством определенному административно-территориальному органу с конкретным запросом какого типа пастбищ (отгонный, интенсивный или присельный) данное лицо желает получить. Только после этих процедур, тот или иной орган начинает рассматривать заявление и готовит документы в Госрегистр, который готовит участок для участия в конкурсе. Это положение было основным законодательным документом регулирующее институциональные рамки и процедуры управления пастбищных ресурсов Кыргызской Республики до принятия нового закона «О пастбищ» который был принят в 2009 году.

- *Новый формальный институт управления пастбищными ресурсами от 2009 года*

Новый Закон Кыргызской Республики «О пастбищ» был принят в январе 2009 года. Целью принятия нового закона заключалось в том, чтобы достигнуть более эффективного, равноправного и стабильного управления пастбищными ресурсами наделяя при этом местное сообщество полномочиями в процессе принятия решения. С целью продвижения более устойчивого использования пастбищных ресурсов, новый закон ввел радикальные изменения в системе управления пастбищ. В рамках данного закона, система государственного управления пастбищными ресурсами перешло на общинное управление, где ответственность за управление пастбищными ресурсами были переданы местным общественным организациям пользователей. В соответствии с новым законом все пользователи пастбищ должны объединиться в объединения пастбищепользователей (ОПП), которые в свою очередь формируют собственный исполнительный орган - жайыт комитет (ЖК). С принятием нового закона, система долгосрочного арендного договора на использование пастбищ перешла на систему ежегодной оплаты за каждое поголовье скота – «пастбищный билет». И последнее, новый закон ввел систему планирование и мониторинга по использованию и управлению пастбищными ресурсами.

Согласно закону «О пастбищах» от 2009 года, ново организованные объединения ОПП обладают рядом полномочий и прав в управлении использования пастбищ. Согласно с пунктом 5 статьи 6 данного Закона, жайыт комитеты (ЖК) несут ответственность:

- за разработку и реализацию плана общинного использования пастбищ;
- ежегодного плана использования пастбищ;
- выдачи пастбищных билетов в соответствии с ежегодным планом использования пастбищ;
- установления и сбора платы за использование пастбищ;
- разрешения споров, касающихся использования пастбищ, и
- в осуществление инвестиций в пастбищную инфраструктуру и на содержание пастбищ.

Таблица 1. Формальные институты управления пастбищными ресурсами (1991-2009)

Правовая норма	Децентрализация власти управления
Земельный кодекс Кыргызской Республики (1991)	Управление пастбищными ресурсами в зависимости от их расположения на районном, областном уровнях и Совета

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

	министров (постоянный и долгосрочный договор аренды до 25 лет частным, государственным и коллективным фермерам).
Указ Президента Кыргызской Республики «О земельной и аграрной реформе» (1993)	Правительственное и Государственное Агентство по Охране Окружающей Среды и Лесного Хозяйства: пастбища расположенные на территории Лесного Хозяйства
Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по дальнейшему развитию и государственной поддержке земельной и аграрной реформы в Кыргызской Республике» от 3 ноября 1995 года.	Управление пастбищными ресурсами: <ul style="list-style-type: none"> Сельские комитеты по земельной и аграрной реформе - присельные пастбища; Местная Государственная Администрация - интенсивные пастбища Местная Государственная Администрация - отгонные пастбища
Земельный кодекс Кыргызской Республики, 2 июня 1999 года.	Управление пастбищными ресурсами: <ul style="list-style-type: none"> Местная Государственная Администрация - присельные пастбища; Районная администрация – интенсивные пастбища; Областная администрация - отгонные пастбища
Постановление Правительства Кыргызской Республики № 360 «Об аренде и использовании пастбищных угодий» от 4 июня 2002 года.	Управление пастбищными ресурсами: <ul style="list-style-type: none"> Местная Государственная Администрация - присельные пастбища; Районная администрация – интенсивные пастбища; Областная администрация - отгонные пастбища или Государственное Агентство по Охране Окружающей Среды и Лесного Хозяйства (договор аренды на конкурсной основе)
Закон Кыргызской Республики от 26 января 2009 года № 30 "О пастбищах"	Управление пастбищными ресурсами - общинное управление: <ul style="list-style-type: none"> Объединение пастбищепользователей (ОПП) → Исполнительный орган - жайыт комитет (ЖК)

Источник: У.Касымов 2016

Таблица 2. Изменение формальных институтов управления пастбищными ресурсами (2002-2009)

Внесенные изменения в пастбищное законодательство	Ранее действовавшее пастбищное законодательство (2002)	Действующее пастбищное законодательство (2009)
Ответственность	<ul style="list-style-type: none"> Областные государственные администрации - отгонные пастбища; Районные государственные администрации - пастбища расположенные в зоне интенсивного пользования; Сельские управы (орган исполнительной власти сельского местного самоуправления) - присельные пастбища. 	<p>Управление всеми типами пастбищ (интенсивные, отгонные и присельные) переходит в объединение пастбищепользователей (ОПП) и его исполнительному органу - жайыт комитет (ЖК);</p> <ul style="list-style-type: none"> Лесное Хозяйство - Пастбища расположенные на территории Государственного лесного фонда
Планирование и мониторинг использования пастбищ	Согласно Постановлению № 360, общие площади и границы пастбищ определяются в ходе землеустроительной и лесоустроительной деятельности и на основе планов по распределению, использованию и защите пастбищ, которые должны быть подготовлены Гипроземом.	Пастбищный комитет разрабатывает планы по использованию пастбищ на основе плана проведения мониторинга пастбищ: уполномоченный государственный орган, несет ответственность за внедрения этих планов

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Оплата за использование пастбищ	Арендная плата за пастбищ в зависимости от арендуемого пастбищного участка	Пастбищный билет – оплата за поголовье скота для выпаса на пастбищах
Земельный налог	<ul style="list-style-type: none"> Областные государственные администрации - отгонные пастбища; Районные государственные администрации - пастбища расположенные в зоне интенсивного пользования; Сельские управы (орган исполнительной власти сельского местного самоуправления) - присельные пастбища.	Налогообложение пастбищепользователей осуществляется в соответствии с налоговым законодательством Кыргызской Республики. Айыл окмоту собирает земельный налог (посредством ПК от пастбищепользователей за использование каждого гектара пастбищных земель)
Распределение пастбищных угодий	Договор аренды сроком от 5 до 10 лет на конкурсной основе	Годовое соглашение между пастбищным комитетом и скотовладельцем
Распределение Пастбищ расположенные на территории Государственного лесного фонда	Договор аренды	Договор аренды

Источник: У.Касымов 2016

3. Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на наличие правильных предписаний, и поставленных целей в законодательных и нормативных актах для обеспечения экономически жизнеспособное устойчивое использование пастбищ существует ряд недостатков или недоработок, которые не соответствует реальной практике пастбищного хозяйства.

Ученые в своих работах отмечали и отмечают ряд критических замечаний в законодательных и правовых актах управления пастбищными ресурсами в Кыргызской республике. Например, Дорре (2012) описывает изменения в пастбищном законодательстве после обретения независимости Кыргызстана бессистемной, так как пастбищепользование в Кыргызстане, в эти годы является классическим примером так называемой «трагедии общин», как описал его Хардин (1968). Первым важным изменением было то, что пастбища могут быть сданы в аренду в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе частным, государственным и коллективным пользователям. Однако это законодательство не предусмотрела экологические потребности в ротации пастбищ, понимания и предпочтения пастбищепользователей и принятия мер для справедливого и прозрачного доступа к

пастбищным угодьям, так как это законодательство было просто скопировано, которое уже использовалось для пахотных земель.

Унделанд (2005) в своей работе отмечает ряд пробелов в изменении в пастбищном законодательстве. Она отмечает, что в Земельном Кодексе от 1999 года, пастбища, расположенные вблизи государственных границ, а также пастбища, которые являются частью пахотных земель и земель для многолетних насаждений могут предоставляться в частную собственность, сильно соответствует политическому восприятию Вашингтонского Консенсуса, призывающего к «приватизации». Политики полагали, что неэффективное управление является результатом слабо определенных прав собственности и что обеспечение индивидуальных прав собственности на землю может улучшить использование ресурсов. Так как управление и использование пастбищ также регулируется другими законодательными актами, такими как Лесной кодекс, Налоговый кодекс; Закон об управлении землями сельскохозяйственного назначения и другие, Унделанд (2005) наблюдает множество противоречий между этими всеми законами, которые способствуют неопределенности, неясности и разночтения различных положений. Далее, она описывает изменения в законодательстве от 2002 года. Унделанд (2005) отмечает, что практика не соответствует правовой

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

базе, в связи с тем, что пастбищепользователи не хотели придерживаться писаному положению и уклонялись от регистрации прав пользования, так как нормы Положения были очень трудновыполнимыми в плане бюрократических процедур, где пастбищепользователи должны были собрать определенные документы для участия в конкурсе. Эта процедура во многих случаях сильно затягивалась, однако согласно Положению, без прохождения заключительного этапа процедуры предоставления аренды – регистрации подтверждающего удостоверения - использование пастбищного участка является незаконным.

Лим (Lim) 2002, в своей работе подчеркивает, что разделение полномочий между тремя уровнями администрации согласно Земельному Кодексу (1999) Кыргызской Республики привело к разным правилам и процедурам использования различных типов пастбищ. Статическая система арендного договора Положения от 2002 года привело к сложной процедуре, где пасторалисты испытывали сложности в принятии участия в конкурсе, чтобы получить пастбищные участки на законной основе. В свою очередь местные органы власти, тоже испытали недостаток в возможности осуществить и обеспечить соблюдения закона, в результате которого, привело к открытому доступу к пастбищным ресурсам.

4. Выводы и заключение

В данной статье были рассмотрены все имеющиеся нормативно-правовые, законодательные акты регулирующие пастбищное хозяйство в Кыргызстане. Были рассмотрены формальные институты, принятые со времен Советского Союза и исследование показало, что никаких институциональных аспектов не было принято в управлении пастбищными ресурсами на приграничных территориях.

Таким образом, со своей стороны хотелось бы отметить, что Закон «О пастбищ» от 2009 года, также имеет свои недостатки или недоработки,

которое не соответствует реальной практике пастбищного хозяйства, которое было выявлено входе проведения анализа нормативно-правового документа. Высокая текучесть кадров, в результате не приписанных в законе четкого разграничения обязанностей, прав и ответственности между Пастбищным Комитетом и Айыл Окмоту является одной из главной проблемой, которое создает большие препятствие в управлении пастбищными ресурсами. Далее, в законе отсутствует четкие механизмы сбора точных сведений о количестве скота, которое, тоже в свою очередь создает проблемы при сборе оплаты за выпас скота, в результате которого пастбищный комитет не в состоянии увеличить свои доходы и не способствует эффективности их работы. Также, в законе нет формальных механизмов сотрудничества между пастбищным комитетом и администрациями лесных хозяйств, Айыл окмоту соседних Айылных Аймаков и Особо Охраняемых Природных Территорий, которое часто приводит к конфликтам интересов.

И самое главное, несмотря на наличие приграничных территорий, где иностранные скотовладельцы сильно зависят от использования пастбищ на территории Кыргызской Республики, на данный момент нет четких формальных положений в законе связанные с наличием спорных территорий для сотрудничества на международном уровне, как и при каких условиях, использовать пастбища на приграничных территориях. В свою очередь, данная ситуация часто приводит к захвату пастбищных угодий, несанкционированным пересечениям границ, не законным и тайным выпасом иностранного скота, где наблюдается высокий конфликт интересов и этническую борьбу за использование пастбищ на юге Кыргызстана, в Баткенской области в особенности, где пастбищный комитет не обладает полномочиями разрешать конфликты международного уровня.

References:

- (n.d.). *Zemel'nyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 iyunya 1999 goda № 46 – Ministerstvo Yustitsii KR*, Retrieved 2019, from [http://cbd.minjust.gov.kg/\(F\(tbbbx3lzfV3l7bmJFUNfd2qWaYuGTFeowjfasF17_Qn5H7cg7UDuFyU7t0ICLOYajgemQoFy0LyAofAE2tMZAxn6o31wTSh5GnkS2RRFPuJ4OtOHDnB6AKe7AGi-yYIzalBJedVltuou9KEjxbxk04UZFaN8Y1rNriCiX6w3U5tFoeCuzSwUUOQgu_6q00\)\)/act/view/ru-ru/211/20?cl=ru-ru](http://cbd.minjust.gov.kg/(F(tbbbx3lzfV3l7bmJFUNfd2qWaYuGTFeowjfasF17_Qn5H7cg7UDuFyU7t0ICLOYajgemQoFy0LyAofAE2tMZAxn6o31wTSh5GnkS2RRFPuJ4OtOHDnB6AKe7AGi-yYIzalBJedVltuou9KEjxbxk04UZFaN8Y1rNriCiX6w3U5tFoeCuzSwUUOQgu_6q00))/act/view/ru-ru/211/20?cl=ru-ru)
- (n.d.). *Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 26 yanvarya 2009 goda № 30 - Ministerstvo Yustitsii KR*, Retrieved 2019, from <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202594>

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- (2018). *Undeland, Asyl, Obzor: Zhivotnovodstvo v Kyrgyzstane 2005: 54 str, poluchena dostup, 2018*, Retrieved 2019, from https://landportal.org/sites/default/files/kyrgyz_livestock_pasture_management_and_use.pdf
- Lim, M. (2012). "Laws, Institutions and Transboundary Pasture Management in the High Pamir and Pamir-Alai Mountain Ecosystem of Central Asia", *8/1 Law, Environment and Development Journal (2012)*, pp. 43-58. <http://www.lead-journal.org/content/12043.pdf>
- Dörre, A. (2012). *Legal Arrangements and Pasture-Related Socio-ecological Challenges in Kyrgyzstan*. In: Kreutzmann H. (Eds.). *Pastoral practices in High Asia. Advances in Asian Human-Environmental Research*. Springer, Dordrecht DOI: <https://doi.org/10.1007/978-94-007-3846-17>
- Isaeva, A., & Shigaeva, J. (2017). "Soviet Legacy in the Operation of Pasture Governance Institutions in Present-Day Kyrgyzstan", *Journal of Alpine Research (Revue de géographie alpine) 1* (2017): 4, <https://journals.openedition.org/rga/3631>
- (2002). *International Crisis Group (ICG), "Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential"*, ICG Asia Report 33 (2002): 7, Retrieved 2019, from <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/tajikistan/central-asia-border-disputes-and-conflict-potential>
- Toktomushev, K. (2017). "Promoting Social Cohesion and Conflict Mitigation: Understanding Conflict in Cross – Border Areas of Kyrgyzstan and Tajikistan," University of Central Asia, Graduate School of Development, Institute of Public Policy and Administration, Working Paper no. 40 (2017), https://www.ucentralasia.org/Content/Downloads/UCA-IPPA-WP-40_PromotionCrossBorderSocialCohesion_Eng.pdf

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Aktam Khalmanov

Samarkand State Architectural and construction institute named after Mirzo Ulugbek,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Docent to department of heat-gas supply ventilation and service, Uzbekistan
a-xalmanov@umail.uz

Sobir Boboev

Samarkand State Architectural and construction institute named after Mirzo Ulugbek,
Doctor of Technical Sciences, Professor to department of heat-gas supply ventilation and service, Uzbekistan

Xurshid Burxonov

Samarkand State Architectural and construction institute named after Mirzo Ulugbek,
Postgraduate student to department of heat-gas supply ventilation and service, Uzbekistan

CALCULATION OF A POLLUTING SUBSTANCE RELEASED INTO THE ATMOSPHERE FROM ASPHALT-CONCRETE PLANTS

Abstract: The article presents calculations of the amount of emissions from a drying unit and the degree of purification of dust and gas treatment devices, as well as the total amount of emissions of harmful substances into the atmosphere.

Key words: diameter aerosols, harmful substances, drying unit, concentration, atmosphere.

Language: Russian

Citation: Khalmanov, A., Boboev, S., & Burxonov, X. (2019). Calculation of a polluting substance released into the atmosphere from asphalt-concrete plants. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 245-249.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-34> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.34>

Classifiers: Nanotechnology. Physics.

РАСЧЕТ ЗАГРЯЗНЯЮЩЕГО ВЕЩЕСТВА ВЫБРАСЫВАЕМЫХ В АТМОСФЕРУ ОТ АСФАЛЬТОБЕТОННЫХ ЗАВОДОВ

Аннотация: В статье приведены расчеты количество выделение вредных веществ от сушильного агрегата и определены степень очистки пылегазоочистных устройств, а также суммарная количество выбросов вредных веществ в атмосферу.

Ключевые слова: диаметр аэрозоля, вредных веществ, сушильный агрегат, концентрация, атмосфера.

Введение.

В настоящее время одной из актуальнейших задач для Республики Узбекистан является исследование уровня загрязнения окружающей среды. Многие загрязняющие воздух вещества сначала находятся в аэрозольной форме или становятся аэрозолями после попадания в атмосферу. Примером перехода газа в жидкость служит кислотный дождь; в этом случае двуокись серы в воздухе превращается в серную кислоту. Свойства аэрозолей полезно знать и при изучении

атмосфер других планет. Наиболее простая характеристика группы частиц с различными диаметрами - это сумма диаметров всех частиц, деленная на их полное число [1-7].

Кроме определения средней и медианной величин, распределение частиц по размерам может быть представлено в виде гистограмм или линейных диаграмм. В случае атмосферных аэрозолей один интервал размеров частиц может охватывать числа, которые различаются на несколько порядков величины. В таких случаях

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

обычная гистограмма не будет давать требуемых сведений о распределении более крупных полностью исказится. На рис.1. изображено распределение частиц по диаметрам в виде линейной диаграммы. Для получения распределения частиц по диаметрам в виде линейной диаграммы мы использовали установку [7,8]. Результаты исследования представлены на рис.1., изображено распределение частиц по диаметрам в виде гистограммы. Эта кривая, известная как «нормальная» кривая, описывает нормальное распределение вероятности случайной величины.

Размеры частиц обычно выражают в микрометрах. Один микрометр (микрон) равен 10^{-4} см, 10^{-6} м или 10^4 ангстрем.

На практике необходимо использовать постоянную систему единиц. Поскольку большинство физических констант представляют в единицах СГС или СИ, размеры аэрозолей, часто выраженные в микрометрах, должны в зависимости от выбранной при расчетах системы единиц переводиться в сантиметры либо в метры [6].

Различные растворы 200г/л и 50г/л NaCl были приготовлены для получения аэрозольных частиц. Результаты исследования зависимости концентрации частиц от диаметра аэрозоля представлены на рис.2.

Рис.1. Зависимость концентрации частиц от диаметра аэрозоля. Полная концентрация воздуха в комнате- $3 \cdot 10^3$ см³.

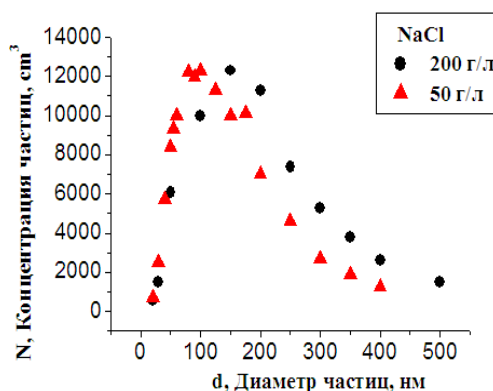

Рис.2. Зависимость концентрации частиц от диаметра аэрозоля NaCl.

Результаты и расчеты количество выделения вредных веществ.

В годы независимости значительное внимание уделялось приоритетному развитию науки Республики Узбекистан, в частности особое внимание было уделено исследованию охраны окружающей среды. В этой области достигнуты определенные результаты по исследованию антропогенного происхождения [8-12]. Одним из

видов производства строительных материалов являются асфальтобетонные заводы. Асфальтобетоны подразделяются на песчаные, мелко-средние и крупнозернистые, которые относятся к крупнозернистым. Пастдаргомский асфальтобетонный завод (АБЗ) специализирован на производстве асфальта для покрытий автомобильных дорог.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

АБЗ оборудован асфальтосмесительной установкой марки ДС-158с производительностью 20 т/ч. Инертные материалы-песок и щебень со склада хранения подаются с помощью бульдозера в бункеры питателей, где выделяется неорганическая пыль. Инертные материалы с помощью ленточного транспортёра подаются в загрузочную коробку сушильного барабана для подогрева. В сушильном барабане песок и щебень высушивается и нагревается до температуры 150⁰ С. Нагрев материала осуществляется вследствие сжигания газообразного топлива в топках сушильного агрегата, в результате выделяются загрязняющие вещества-оксид углерода, оксид азота, диоксид азота, неорганическая пыль. Из сушильного барабана нагретые минеральные материалы подаются на элеватор, а они в свою очередь подаются на сортировочное устройство смесительного агрегата.

На Пастдаргомском асфальтобетонном заводе имеется 13 источников выбросов, из них 7 организованных и 6 неорганизованных источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

Газы и пыли образующиеся при сжигании природного газа и просушивании материала, поступают в пылеулавливающий аппарат, пыль осаждается в циклоне и подается в виде добавки минерального порошка в смесительный агрегат, часть очищенной неорганической пыли выбрасывается в атмосферу. Источник выделения вредных веществ, сушильный барабан, оборудован первой ступенью очистки - прямоточным осевым циклоном Д=700м, второй ступенью очистки - групповым циклоном сун-40 (4шт) и третьей ступенью очистки - мокрым пылеуловителем с ударно-инерционным действием.

Выбросы пыли от асфальтосмесительных установок сушильного барабана определяется по формуле

$$Q = 3,6 \cdot q \cdot T / 10^3, \text{ т/год}$$

где Т – продолжительность работы Т = 1152 час/год, q – удельный показатель выбросов пыли, г/с рассчитывается по формуле $q = W \cdot C$, г/с где С – концентрация пыли в отходящих газах до очистки $C_1 = 52 \text{ г/м}^3$; W – объем отходящих газов, м³/с

$$W = F \cdot V = 0,5 \cdot 4,2 = 2,10 \text{ м}^3/\text{с} \text{ тогда, } q = 2,10 \cdot 52 = 109,2 \text{ г/с}$$

Тогда количество пыли составляет

$$Q = 3,6 \cdot 109,2 \cdot 1152 / 10^3 = 452,8 \text{ т / год}$$

Концентрация пыли в отходящих газах после очистки определяется по формуле:

$$C_2 = C_1 (100 - \tau) / 100, \text{ г/м}^3$$

где τ-эффективность очистки газовой смеси пылеулавливающей установки, τ = 40 %

Концентрация пыли после I-ступени составляет:

$$C_2 = 52 (100 - 40) / 100 = 31,2 \text{ г/м}^3,$$

Определяем количество выбросов загрязняющих веществ – неорганической пыли.

Эффективность очистки после I- ступени

$$\tau_2 = [(C_1 - C_2) / C_1] \cdot 100 = [(52 - 31,2) / 52] \cdot 100 = 40 \%$$

Количество неорганической пыли после второй ступени очистки составляет

$$q = W \cdot C_2 = 2,10 \cdot 31,2 = 65,52 \text{ г/с}$$

$$Q = 65,52 \cdot 1152 \cdot 3600 / 10^6 = 271,72 \text{ т/год}$$

определяем концентрацию пыли после II- ступени очистки

$$C_3 = C_2 (100 - \tau_2) / 100 = 31,2 (100 - 90) / 100 = 3,12 \text{ г/м}^3.$$

Эффективность очистки после II-ступени очистки

$$\tau_2 = [(C_2 - C_3) / C_2] \cdot 100 = [(31,2 - 3,12) / 31,2] \cdot 100 = 90\%$$

Количество пыли после второй ступени составляет

$$Q = 2,1 \cdot 3,12 = 6,552 \text{ г/с или}$$

$$Q = 6,55 \cdot 1152 \cdot 3600 / 10^6 = 27,17 \text{ т/год}$$

Концентрация пыли после III – ступени очистки

$$C_4 = C_3 (100 - \tau_3) / 100 = 3,12 \cdot (100 - 90) / 100 = 0,63 \text{ г/м}^3$$

Коэффициент эффективности очистки

$$\tau_3 = (3,12 - 0,63) / 3,12 \cdot 100 = 80 \%$$

Количество пыли, выбрасываемых в атмосферу после III- ступени очистки составляет $Q = 2,1 \cdot 0,63 = 1,32 \text{ г/с}$ или $Q = 1,32 \cdot 1152 \cdot 3600 / 10^6 = 5,47 \text{ т/год}$

Расчет выбросов оксид углерода в единицу времени определяется по формуле $P_{c.o} = 0,001 \cdot B \cdot Q_{н.с} \cdot K_{c.o} (1 - q_u / 100)$, где В –расход топлива, В =45,2 тыс м³/ч ;

$Q_{н.с}$ - низшая теплота сгорания натурального топлива , $Q_{н.с} = 36,55 \text{ мдж/м}^3$;

q_u -потери теплоты вследствие механической неполноты сгорания топлива, $q_u = 0,5$

$K_{c.o}$ - количество оксида углерода на единицу теплоты, выделяющейся при горении топлива, $K_{c.o} = 0,25$ тогда, количество оксид углерода составляет

$$P_{c.o} = 0,001 \cdot 45,2 \cdot 36,55 \cdot 0,25 (1 - 0,5 / 100) = 0,41095 \text{ т/год}$$

Расчет выбросов оксид азота, выбрасываемых в единицу времени рассчитывается по формуле

$$P_{N_{O_2}} = 0,001 \cdot \beta \cdot Q_{н.с} \cdot K_{N_{O_2}} (1 - \beta), \text{ т/год,}$$

где

$$K_{N_{O_2}} = 0,0059 \cdot \ln(Q_{н.с}) = 0,0552$$

$$= 0,0059 \cdot \ln 36,55 = 0,0552 = 0,077;$$

β-коэффициент, зависящий от снижения выбросов оксидов азота в результате применения технических решений, β=0; тогда, количество оксид азота составляет

$$P_{N_{O_2}} = 0,001 \cdot 45,2 \cdot 36,55 \cdot 0,077 = 0,127209 \text{ т/год из них;}$$

80 % составляет диоксид азота 0,101767 т/год,

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PИИЦ (Russia) = 0.156
 ESJI (KZ) = 8.716
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

20 % составляет оксид азота 0,25442т/год.

Одним из источников сортировочное устройство, выделение вредных веществ от источника грохота происходит в результате просушенных и нагретых инертных материалов на гранулометрические группы.

Количество пыли отходящих от источника выделения, поступающих II- ступени очистки.

$$Q = 3,6 * 0,912 * 1152 / 10^3 = 3,78225, \text{ т/год или}$$

$$Q = 33,78225 * 10^6 / 1152 * 3600 = 0,912 \text{ г/с}$$

Коэффициент эффективность после II- ступени очистки

$$\tau_2 = 3,84 - 3,84 / 3,84 * 100 = 90\%$$

Определяем концентрация пыли поступающей во III-ступени очистки определяется по формуле.

$$C_3 = C_2(100 - \tau_2) / 100 = 38,4(100 - 90) / 100 = 3,84 \text{ г/м}^3$$

Определяем количество пыли поступающей во III-ступени очистки

$$Q = 0,024 * 3,8 * 10^6 = 0,0912 \text{ г/с или}$$

$$Q = 0,0912 * 1152 * 3600 / 10^6 = 0,378225 \text{ т/год.}$$

Определяем концентрация пыли после III- ступени очистки

$$C_4 = C_3(100 - \tau_3) / 100 = 38,4(100 - 80) / 100 = 0,760 \text{ г/м}^3$$

Коэффициент эффективность после III- ступени очистки $\tau_3 = 3,84 - 0,76 / 3,84 * 100 = 80\%$ количество пыли выбрасываемых в атмосферу.

$$Q = W * C_4 = 0,024 * 0,760 = 0,01824 \text{ г/с или}$$

$$Q = 0,01824 * 1152 * 3600 / 10^6 = 0,075645 \text{ т/год.}$$

Основные результаты расчетов приведены в нижеследующей таблице

Таблица 1. Результаты расчетов.

Наименование загрязняющих веществ	Количество выбрасываемых в атмосферу т /год	В процентных ролях %
выбрасывается в атмосферу	20,155 т/ год	100
Из них, твердые	18,191 т/ год	90,25 %
В том числе ингредиенты Пыль неорганическая	18,191 т/год	90,25 %
Газообразные и жидкие	1,96444 т/ год	9,75 %
По ингредиентам углеводороды	0,552 т /год	2,74 %
Оксид углерода	1,161794 т/год	5,77 %
Оксид азота	0,045993 т/год	0,23 %
Диоксид азота	0,1858358 т/ год	0,92%
Альдегиды	0,019295 т / год	0,09%

Характеристика работы пылегазоочистных и обезвреживающих установок.

Источник выделения вредных веществ, сушильный барабан, оборудован первой ступенью очистки прямоточным осевым циклоном, Д=700 мм, концентрация неорганической пыли составляет до очистки 52 г/м³ после очистки 31,2 г/м³ степень очистки равна 40 %. После пылеуловителя I – ступени очистки, источника выделения вредных веществ сортировочного устройства поступает пыль до II – ступени очистки пылеуловителя т.е. на общую систему пылегазоочистных установок. II ступень очистки, групповой циклон, СЦН – 40 (4шт) концентрация неорганической пыли составляет до очистки 31,2 г/м³, после очистки 3,12 г/м³, степень очистки

равна 90 % и III–ступень очистки-мокрый пылеуловитель инерционного действия - концентрация неорганической пыли составляет до очистки 3,12 г/м³, после очистки 0,63 г/м³, степень очистки 80%. После циклонов установлен дымосос вентилятор ДН-10 с электродвигателем мощностью N=22квт.

Выводы.

В атмосферу в основном выбрасывается: неорганическая пыль, углеводороды, оксид углерода, оксид азота, диоксид азота и альдегиды.

Газы и пыль, образующиеся при сжигании топлива и просушивании материала, поступают в пылеулавливающий аппарат. Пыль осаждается в циклоне и подается в виде добавки минерального

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

порошка в смесительный агрегат. Очищенная неорганическая пыль выбрасывается в атмосферу.

Одна из мер уменьшения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу - это модернизация пылегазоочистных аппаратов

очистки воздуха - третьей ступенью очистки - мокрые пылеуловители с ударно инерционным действием.

References:

1. Aymatov, R., Boboyev, S. M., & Alibekov, S. (2006). *Gaz ta'minoti*. (p.176). Toshkent; Abu Ali Ibn Sino.
2. (2006). *Ekologicheskiy vestnik. Informatsionno-analiticheskiy i nauchno-prakticheskiy jurnal Goskomprirodi RUz*. (Spes vipusk) № 1.
3. (2008). *Ekologicheskiy vestnik. Informatsionno-analiticheskiy i nauchno-prakticheskiy jurnal Goskomprirodi RUz*. (Spes vipusk) № 11-12.
4. Timofeyev, V. A., et al. (1989). *Oborudovaniye asfaltobetonnix zavodov i emulsiionnix baz Mashinostroyeniye*. Moskva.
5. Miles, R., Carruthers, A., & Reid, J. (2011). Novel optical techniques for measurements of light extinction, scattering and absorption by single aerosol particles. *Laser & Photonics Reviews. Volume 5, Issue 4*, pp.534-552.
6. Rayst, P. (1987). *Aerozoli vvedeniye v teoriyu*. Per. s ang. Moscow: Mir. p.280.
7. Bulatov, V., Khalmanov, A., Yuheng, C., & Schechter, I. (2006). *Anal.Bioanal.Chem.* 384, pp. 155.
8. Xalmanov, A. T. (2017). *Visokochuvstvitelnaya lazernaya spektroskopiya ultramalix konsentrasiy atomov v razlichnix fazovix sostoyaniyax veshyestva*. (p.205). Diss. dok. fiz.-mat. nauk. Tashkent. Fiziko-texnicheskii institut.
9. Khalmanov, A. T., Do-kyong, K., Lee, J., Eshkobilov, N., & Tursunov, A. (2004). *Korean J. Phys. Soc.* 44, pp.843.
10. Xalmanov, A. T., & Eshkobilov, N. B. (2014). Identifikatsiya ultramalix konsentrasiy atomov v razlichnix fazovix sostoyaniyax veshyestva. *Uzbekskiy fizicheskiy jurnal. Tom 16. №2*, pp.100-105.
11. Xalmanov, A. T., & Eshkobilov, N. B. (2017). Issledovaniye dinamiki i tipov fizicheskix proessov vzbujdeniya i ionizatsii atomov metodom atomno-ionizacionnoy spektroskopii. *Uzbekskiy fizicheskiy jurnal. Tom 19. №5*, pp.272-277.
12. Eshkobilov, N. B. (2002). *Okololoporogovaya lazerno-ionizacionnaya spektrokopiya ridbergovskix i avtoionizacionnix sostoyaniy atomov I, II i III grupp elementov*. (p.250). Diss. dok. fiz.-mat. nauk. Tashkent: Otdel Teplofiziki.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Azamat Matyakubov

Architecture and Civil Engineering Institute Tashkent,
PhD

Dilorom Matrizayeva

Architecture and Civil Engineering Institute Tashkent,
Researcher

SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH WITH INNOVATIVE MANAGEMENT IN UZBEKISTAN

Abstract: *The main purpose of this article analyzes successfully optimizing discipline in accordance with general objectives of management through innovation. Study of the theory and practice of innovation management at organization as one of the main directions of increasing competitiveness in a market economy. The study of theoretical approaches and materials provided for in the this paper provides sustainable economic growth in Uzbekistan. On this discipline we will discuss modern skills and effective management at companies for providing relevant competencies in national economy.*

Key words: *innovation, management, economic efficiency, sustainable growth*

Language: *English*

Citation: *Matyakubov, A. M., & Matrizayeva, D. (2019). Sustainable economic growth with innovative management in Uzbekistan. ISJ Theoretical & Applied Science, 08 (76), 250-257.*

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-35> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.35>

Classifiers: *Management.*

Introduction

Innovation management is the process of transforming a new idea for a world, country or a specific region about the concept of a product, business process, marketing, technology, materials and components into a commercial project with the goal of maximizing profit and optimizing risks as part of the overall strategy of the business system [1]

Innovation management is the End result of creative activity, embodied in the form of new or improved products or technologies that are practically applicable and able to satisfy certain needs. In other words, innovation is the result of the implementation of new ideas and knowledge with the aim of their practical use to meet certain consumer needs [2].

Innovation management is the final result of the creation and development (implementation) of a fundamentally new or modified means (innovation) that meets competitive social needs and gives a number of effects (economic, scientific, technical, social, technological) [3].

Innovation management is a new or improved product (product, work, service), the method (technology) of its production or use, innovation or improvement in the field of organization and (or) production economy and (or) sale of products, providing economic benefits, creating conditions for such benefits or improving the consumer properties of products (goods, work, services) [4].

Innovation management is a change (new combinations) of production factors, motivated by the entrepreneurial spirit, with the aim of introducing and using new types of goods, new methods and methods of production, new sources of raw materials, the development of new markets, new forms of organization of production (reorganization with the goal of monopolization)[5].

Innovation management is a special tool for entrepreneurs, a means by which they use change as a chance to implement a new type of business or service. Innovation is the development and implementation of a new, previously non-existent,

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

with the help of which old, well-known elements give a new shape to the economy of this business [6].

Methods and materials

In this article it has been used qualitative methods with ground theory and some statistics data collection with analysis. Current paper work shaped under various books about management and Google Scholar data base scholastic works.

Results

The business survival game is straightforward: innovate or dis-appear (Goffin & Mitchell, 2016). Less straightforward is “how” in-novation processes can be effectively managed. One possible solution is to increase investment in Research and Development (R&D). However, the results of a comparison between a survey carried out by BCG Global Innovators (Ringel, Taylor, & Zablit, 2015) and a survey conducted by Booz & Company (Jaruzelski, Loehr, & Holman, 2013) on innovators and R&D spenders indicate that the size of the R&D investment is not the only decisive factor in creating value from innovation.

This phenomenon is perhaps not surprising, as Burns and Stalker (1961) had already suggested the need not to overestimate the impact of R&D investment on innovation capability. The management of innovation calls for a broad range of qualities and capabilities, which go beyond R&D spending (Cooper & Edgett, 2008). Innovation management needs a vision and a strategy, appropriate processes to implement innovation, and organizational conditions and culture that facilitate the emergence of ideas and their implementation (Bel, 2010). Along with the increase in competition, the quest for the “right” blend of process-driven and people-oriented aspects of innovation management has become one of the firms' highest priorities (Trott, 2008)

There is a large, multi-disciplinary and diverse body of aca-demic literature on innovation (e.g. Anderson and Tushman, 1990; Cohen and Levinthal, 1990; Fagerberg, 2004; Nelson and Winter, 1982; Tushman and Anderson, 1986; Van de Ven et al., 1999). Innovations can focus on different dimensions and so have different outcomes such as new products or services (product innovation), but also new production processes (process innovation) (Crossan and Apaydin, 2010) and new ways of organizing work (organizational innovation) (Fagerberg, 2004). We study the processes of organizational innovation and more specifically of management innovation (Birkinshaw et al., 2008; Birkinshaw and Mol, 2006; Hamel, 2006; Lam, 2004), given the importance of SSM development as an innovation process. Management innovation is a relatively

new and still under-researched form of organizational innovation (Birkinshaw et al., 2008; Birkinshaw and Mol, 2006; Damanpour et al., 2009; Vaccaro et al., 2010). Yet, it is a significant topic in the field of strategic management (Wu, 2010).

Specialized R&D divisions - councils, committees, working groups on the development of technical policies are created mainly in large firms in which R&D managers perform the functions of managing innovative processes. Depending on the industry, a manager's position may be called “head of innovation and development department”, “director of strategy and business development” or “innovation marketing manager”. Their responsibilities include the development of technological development strategies for the company, the search for promising developments and the modernization of production.

Branches of new products are independent divisions that coordinate innovation activities within the company as whole, coordinate goals and directions for technical development, monitor the development of new products and their implementation, and review projects for creating new products. Design and target groups for research, development and production of new products.

Development centers - a new form of organization of the innovation process, which involves the creation of economically independent units that are not related to the core business of the company. For the centers, such indicators of economic activity are established that at the first stage of the introduction of new products stimulate the expansion of sales and contribute to the conquest of market positions.

R&D departments in manufacturing units in the new innovation management system began to play a more important role than before. They are not only engaged in development, but also quickly bring them to the stage of development, production and marketing. Modern conditions are characterized by increased mutual exchange of personnel between R&D departments and production support departments. An increase in the role of the R&D department is indicated by an increase in their financing in an amount ranging from 3 to 10% of the sales volume of products of the corresponding production department.

Venture divisions are organized in large companies on the basis of creating their own funds of “risk capital”. In the mid-80s, in the United States, out of 509 companies specializing in risky investments, 44 belonged directly to large firms. Venture capital funds are often invested in small start-up companies, which are then absorbed by large ones, or establish long-term intercompany relations with them [7].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

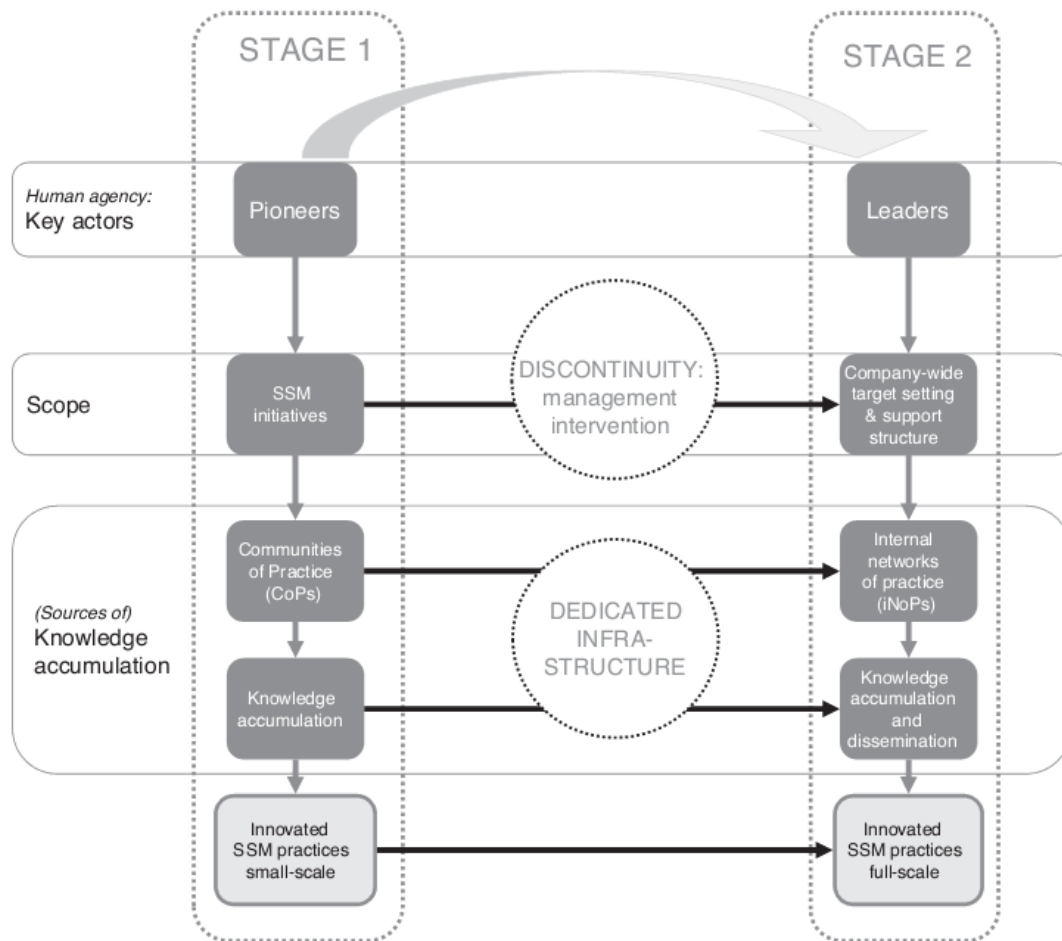

Figure 1. Management innovation driving sustainable supply management.

Influence of discontinuity; management intervention In terms of sequences, the phase of management intervention and the related infrastructural investments that occurred in both case companies has had considerable impact on resulting practices. Internal resources, skills and support are needed to make proactive (Hoejmose and Adrien Kirby, 2012) and in our cases to transform into a larger, company-wide approach (see Fig. 1).

Innovation is the driving force behind the most successful companies today, the key to success and the cornerstone of the global competition. Therefore, especially large companies devote large resources to new product development process. The potential benefits of product innovation has placed innovation at the center of the strategies. To sustain competition and to survive and to grow, companies are forced to take new products continuously. To compete in market conditions determined by innovative approaches some certain issues should be considered as (Ayhan, 2001);

- Innovation should be considered as a life style and the environment which encourages innovation must have a strategic priority. With the lack of larger organizational resources, managers of small

companies should realize how important it is to explore new opportunities and to search for new sources in their own structure.

- Innovation can begin with a product, a process or a service idea.
- For the development of innovative strategies, scientific, technological and administrative changes in the world should be monitored closely.
- Creating innovation depends on research and development investments in research intensive industries.

Discussion

Research and development investments should be increased.

- Innovation process must be formulated and performed in a customer-oriented way.
- Innovative structure must be established within the organization to perform innovative activities
- Timing and application of innovation is important because of the shorter lifespan of commercial products.
- In addition to sales, information, accounting and financial systems, other systems as compensations and reward systems strengthen innovation.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- The obstacles in front of innovation such as bureaucracy, approval authority, lack of personal freedom should be well analyzed and appropriate solutions should be found.
- Innovation doesn't have to be expensive but have to be new to be effective.
- An innovative company must be able to maintain viability and provide better service to the customers.
- The establishment and management of cooperative networks between the companies which exchange know-how and ideas provide a basis for accumulation of common knowledge and facilitate achievement of innovation objectives for each of them.
- The probability of success for innovation is higher if the innovation has been produced by teamwork.
- The competition inside the company causes innovative ideas.

- Domestic activities are not limiting but fostering innovation.
- Investigation of the place and the method of innovation is essential for the success of innovation at technology-based industries.
- Innovation carries a risk of technological failure. The countries with many innovative companies use trained human resources better.
- The main objective of the companies is to be successful in all areas. Nevertheless, companies can use their failures as an innovation tool, instead of hiding them.
- The creation of the atmosphere of innovation is difficult for small companies but it is not impossible.
- For most companies the critical element is the ability to understand and react to the changes in the market place not the technology. Technology is an important tool to react in market and technological developments should be monitored continuously.

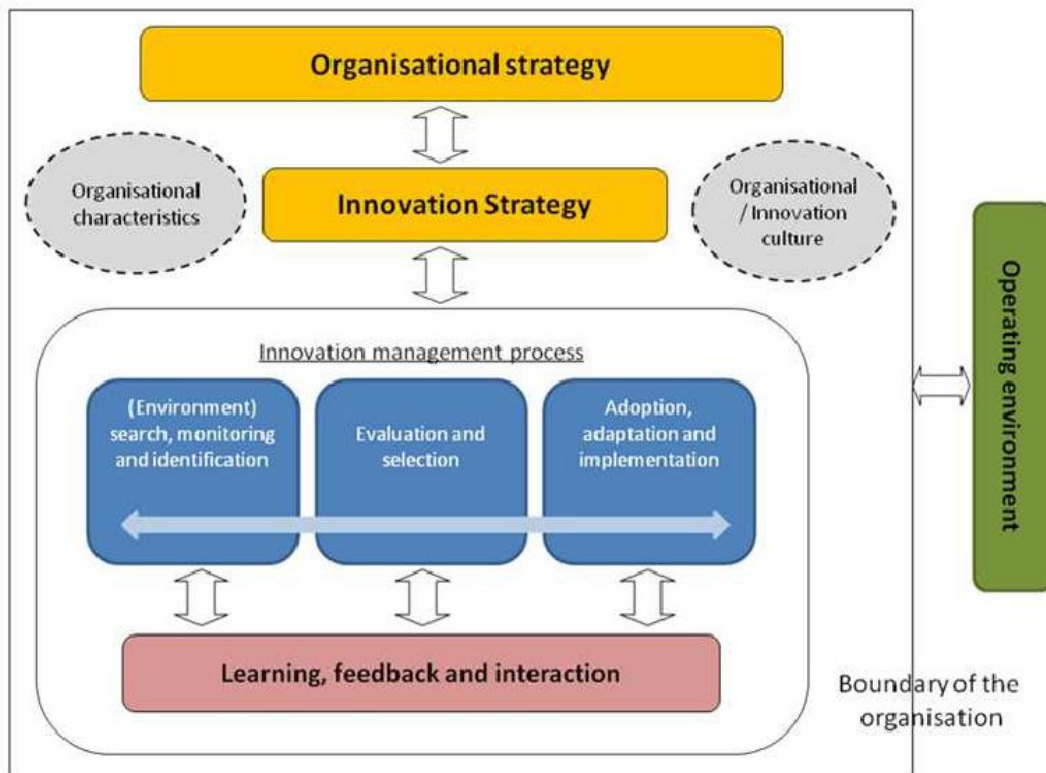

Figure 2. Model of the innovation management process in security organizations.

Source: <https://www.researchgate.net/publication/278033472>

Innovation management refers to creating a new product, a new process, a new organizational or marketing method by starting from an idea. It is a multidimensional concept that includes knowledge, technology, people, vision, leadership and the organizational structure. To succeed, all dimensions should be managed by proper strategies. Companies should be open to innovative ideas and should create

a mechanism that starts with promoting human sources. In this way, innovative initiatives and the competitiveness of companies will increase rapidly. Therefore an administrative structure should be built which supports new ideas and innovative tendencies. Furthermore working conditions should be regulated accordingly (Fig. 2).

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Revealing the principles of management, A. Fayol names those of them that he most often had to apply:

- division of labor;
- power;
- discipline;
- unity of management (command);
- unity of leadership;
- submission of private interests to common;
- reward;
- centralization;
- hierarchy;
- order;
- justice;
- the constancy of the staff;
- initiative;
- staff unity[8].

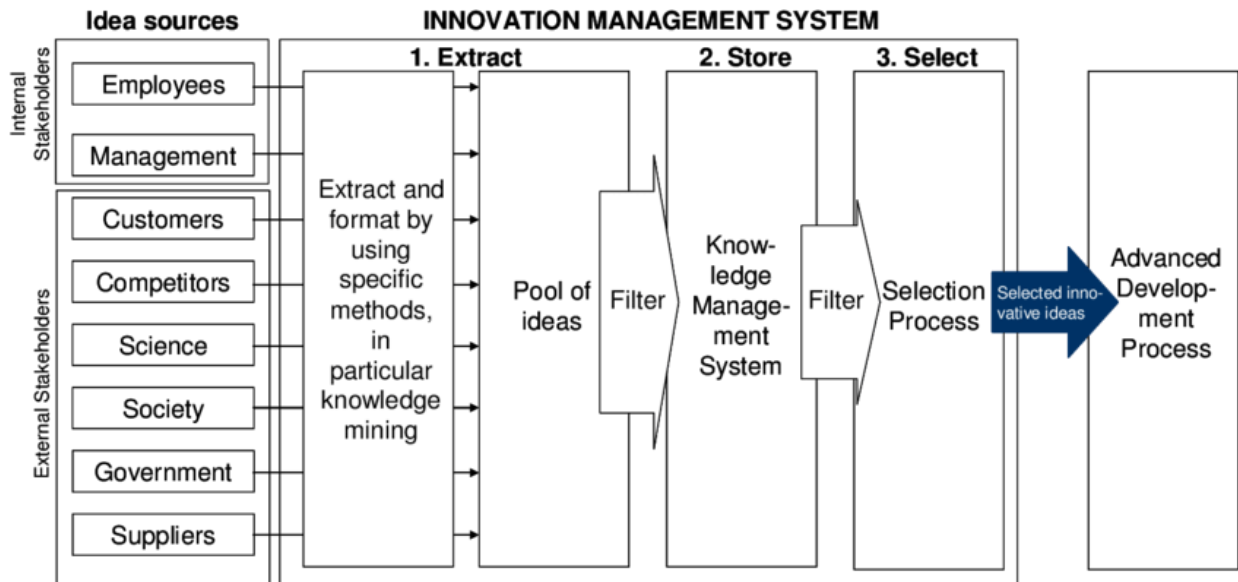

Figure 3. Integration of the Innovation Management into the existing system at Pierburg.

Source: https://www.researchgate.net/publication/311948679_Innovation_Management_System

The control element is management. A. Fayol gives the necessary responsibilities of the manager:

- have a deep knowledge of their staff;
 - eliminate incapable;
 - Be familiar with the contracts that exist between the company and the employees;
 - set a good example;
 - do periodic inspections of the enterprise;
 - arrange meetings with its key employees to achieve unity of command and coordination of efforts;
- Do not load your attention with trifles;
- to ensure that among the staff the spirit of efficiency, initiative and a sense of duty prevail.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

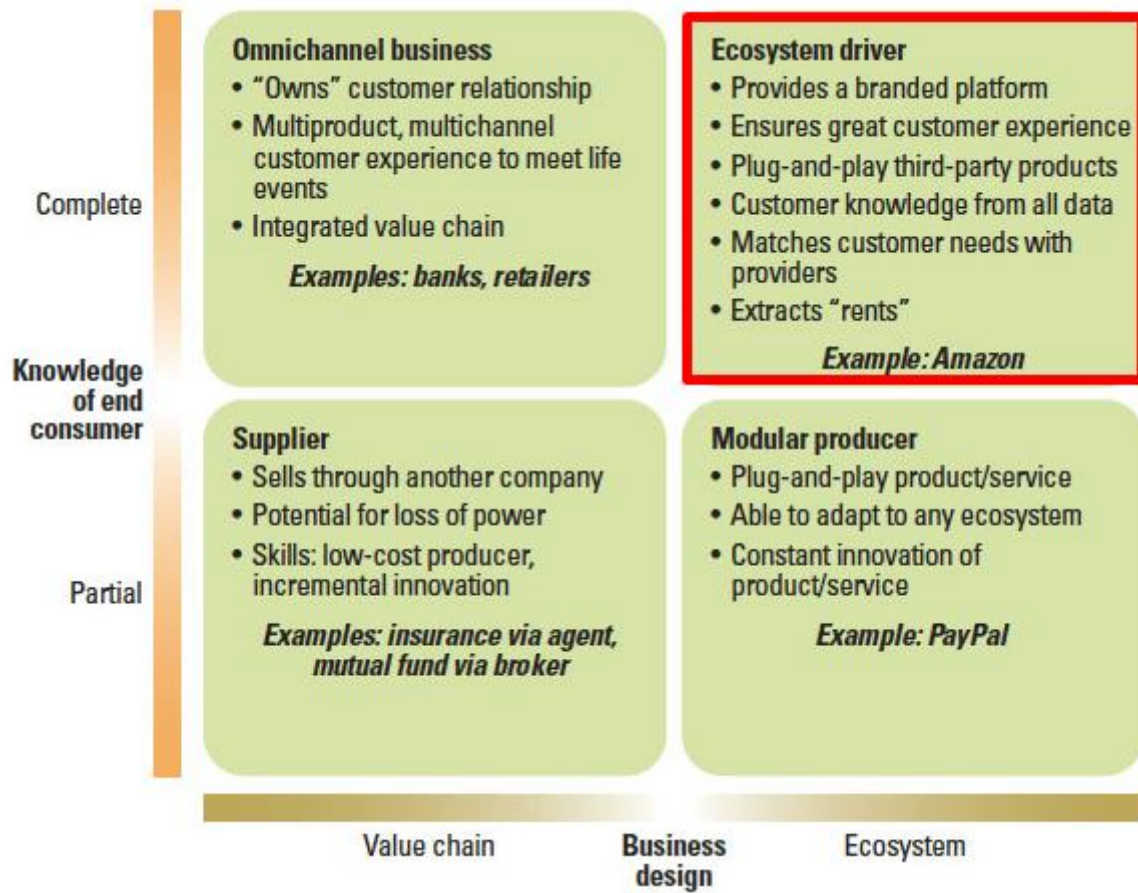

Figure 4. Key Issues in Innovation Management Innovation Management Functions

Source: <http://timkastelle.org/blog/2016/03/key-issues-in-innovation-management-revisited>

The most important components of innovation management are its functions:

- forecasting;
- planning;
- organization;
- motivation;
- accounting and control;
- analysis and evaluation. Let's consider them in more detail.

For create a system Intrafirm management of the organization, which involves solving the following tasks:

- 1) development of a strategy for innovation;
- 2) definition of thematic areas of activity, the formation of innovative programs and the identification of sources financing;
- 3) building an organizational structure and an innovation management structure;
- 4) selection, placement of personnel and ensuring the implementation of the strategy;
- 5) calendar distribution of works and control over their execution;
- 6) creation of an innovative culture within the enterprise.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

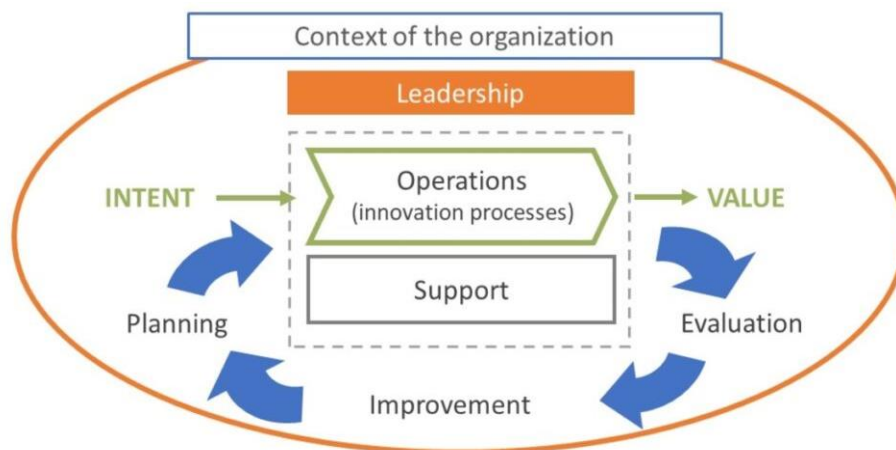

Figure 5. Modern elements of an Innovation Management System.

Source: <https://innovationmanagementsystem.com/the-key-elements/>

Innovation management can be considered as a system of enterprise management. From this point of view, the innovation management system consists of two subsystems: the managing subsystem (management subject) and the managed subsystem (management object). The control subject may be one or a group of employees who carry out the purposeful functioning of the control object. The object of management is innovation, the innovation process and economic relations between participants in the innovation market. The communication of the control subject with the control object is carried out by transmitting information. This transfer of information is a management process (fig.5).

Conclusion

The role of companies acting in global markets is highly important for achieving competitive advantage for their own and for their nations. To achieve competitive advantage in global markets today, companies need innovative skills in creating, producing, marketing and managing. Companies should develop and implement strategies to develop

and maintain innovative skills in Uzbekistan. This can be only possible with implementation of innovation management properly. Innovation, one of the most important tools of competitive advantage, brings success only if it is managed effectively. Creating new values and managing the creativity process effectively opens new markets and brings competitive advantage. Innovation management refers to creating a new product, a new process, a new organizational or marketing method by starting from an idea. It is a multidimensional concept that includes knowledge, technology, people, vision, leadership and the organizational structure. To succeed, all dimensions should be managed by proper strategies. Companies should be open to innovative ideas and should create a mechanism that starts with promoting human sources. In this way, innovative initiatives and the competitiveness of companies will increase rapidly. Therefore an administrative structure should be built which supports new ideas and innovative tendencies. Furthermore working conditions should be regulated accordingly and will provide sustainable economic growth in national economy of Uzbekistan.

References:

1. Anderson, P., & Tushman, M. L. (1990). Technological discontinuities and dominant designs: a cyclical model of technological change. *Adm. Sci. Q.* 35, 604-633.
2. Barratt, M., Choi, T. Y., & Li, M. (2011). Qualitative case studies in operations management: trends, research outcomes, and future research implications. *J. Oper. Manage.* 29, 329-342.
3. Cohen, W. M., & Levinthal, D. A. (1990). Absorptive capacity: a new perspective on learning and innovation. *Adm. Sci. Q.* 35, 128-152
4. Damanpour, F., Walker, R. M., & Avellaneda, C. N. (2009). Combinative effects of innovation

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- types and organizational performance: a longitudinal study of service organizations. *J. Manage. Stud.* 46, 650-675.
5. Gefen, D., Straub, D., & Boudreau, M. C. (2000). Structural equation modeling and regression: Guidelines for research practice. *Communications of the Association for Information Systems*, 4(1), 1–77. <https://doi.org/10.17705/1CAIS.00407>
 6. Goffin, K., & Mitchell, R. (2016). *Innovation management: Effective strategy and implementation*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.
 7. Reinertsen, D., & Shaeffer, L. (2005). Making R&D lean. *Res-Technol Manag*, 48(4), 51–57. <https://doi.org/10.1080/08956308.2005.11657325>
 8. Dereli, D. D. (2015). Innovation Management in Global Competition and Competitive Advantage, World Conference on Technology, Innovation and Entrepreneurship, *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 195 (2015), 1365–1370. <http://www.grandars.ru/student/menedzhment/innovacionnyy-menedzhment.html>
 9. Shemetev, A. A. (2014). *International Standards for Innovation Management / Textbook* (for university students and avant-garde teachers). Training. - St. Petersburg: FinSoft.rf. p.462. ISBN 978-1-62951-210-5.
 10. Surin, A. V., & Molchanova, O. P. (2008). *Innovation Management*. - Training.
 11. Soklov, D. V., Titov, A. B., & Shabanova, M. M. (2015). Prerequisites for the analysis and formation of innovation policy.
 12. Kulagin, A. S. (2004). A little about the term "innovation"] (Russian). July. Retrieved 2019, from www.koet.syktso.ru/vestnik/2007/2007-1/3.htm
 13. Drucker, P. F. (2006). *Business and innovation*. Moscow, ISBN 978-5-8459-1195-7.
 14. Drucker, P. F. (2007). *Business and innovation*. (p.432). Moscow: "Williams", ISBN 0-88730-618-7.

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHIQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Contents

	p.
25. Khomitov, R. K. Strengthening cooperation between Uzbekistan and Latvia, Lithuania and Estonia (1991-2015).	201-204
26. Sharipova, M. B. The role of artistic devices of literonomic tamsil and tajnis in Navoi's literary activity.	205-208
27. Chemezov, D., Petrenko, A., Komissarov, A., & Gorbatenko, O. Optimization of cutting modes when semifinish and rough milling.	209-213
28. Sotiboldieva, S. R. The work "The blind owl" of Sadek Hidayat is the prelude of Persian modernistic novel.	214-217
29. Vishnevskaya, I. L. The development of technological activities in the forensic examination.	218-222
30. Akmatova, A. T. 1942: administrative territorial division Kyrgyz SSR (formation of Myrza-Aki district).	223-227
31. Akmatova, A. T. Specificity of state borders post-soviet countries.	228-232
32. Mamytov, T. S. Land use violations.	233-237
33. Omuralieva, D. K., & Kurmanalieva, G. A. Institutional gaps on pasture resource management in the border territories of the south of Kyrgyzstan.	238-244
34. Khalmanov, A., Boboev, S., & Burxonov, X. Calculation of a polluting substance released into the atmosphere from asphalt-concrete plants.	245-249
35. Matyakubov, A. M., & Matrizayeva, D. Sustainable economic growth with innovative management in Uzbekistan.	250-257

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHIQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Scientific publication

«ISJ Theoretical & Applied Science, USA» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Impact Factor JIF		1.500					
Impact Factor ISRA (India)		1.344				3.117	
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829					
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564				
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912					
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	0.156	0.126	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102	6.015	8.716
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031				5.667	
Impact Factor ICV (Poland)		6.630					
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940				
Impact Factor IBI (India)			4.260				
Impact Factor OAJI (USA)						0.350	

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

INDEXING METADATA OF ARTICLES IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

ПИИЦ (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

DOI (USA)
<http://www.doi.org>

Open Academic Journals Index (Russia)
<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Japan Link Center (Japan) <https://japanlinkcenter.org>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)
<https://www.growkudos.com>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Directory of abstract indexing for Journals
<http://www.daj.org/journal-detail.php?jid=94>

CrossRef (USA)
<http://doi.crossref.org>

Collective IP (USA)
<https://www.collectiveip.com/>

PFTS Europe/Rebus:List (United Kingdom)
<http://www.rebuslist.com>

Korean Federation of Science and Technology Societies (Korea)
<http://www.kofst.or.kr>

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)
<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

RedLink (Canada)
<https://www.redlink.com/>

TDNet
 Library & Information Center Solutions (USA)
<http://www.tdnet.io/>

RefME (USA & UK)
<https://www.refme.com>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ORCID (USA)
<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)
<http://yewno.com/>

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)
<http://www.stratifiedmedical.com/>

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

CiteFactor
Academic Scientific Journals

CiteFactor (USA) Directory Indexing of
International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research
(India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

ESJI Eurasian
Scientific
Journal
Index
www.ESJIndex.org

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>

SJIF Scientific Journal Impact Factor

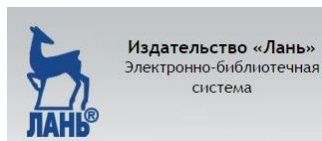
SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

Электронно-библиотечная система
«Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Open Access
JOURNALS

Open Access Journals

<http://www.oajournals.info/>

Indian Citation Index

Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHIQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHIQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Signed in print: 30.08.2019. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«Theoretical & Applied Science» (USA, Sweden, KZ)
Scientific publication, p.sh. 16.625. Edition of 90 copies.
<http://T-Science.org> E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»
